

СЕРГЕЙ КОЗЛОВ

ПРАВДА, МЫ БУДЕМ ВСЕГДА?

СЕРГЕЙ КОЗЛОВ

ПРАВДА,
МЫ
БУДЕМ
ВСЕГДА?

СКАЗКИ

Художник
С. ОСТРОВ

МОСКВА «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ» 1987

— Ты когда-нибудь слушал тишину,
Ежик?

— Слушал.

— И что?

— А ничего. Тихо.

— А я люблю, когда в тишине
что-нибудь шевелится.

— Приведи пример, — попросил
Ежик.

— Ну, например, гром, — сказал
Медвежонок.

На горе стоял дом — с трубой и с крыльцом, с печкой для кота, с шестком для петуха, с хлевом для коровы, с конурой для собаки и с новыми тесовыми воротами.

Вечером из трубы пошел дым, на крыльцо вышла бабка, на печку влез кот, на шесток взгромоздился петух, в хлеву захрустела сеном корова, у конуры уселась собака — и все стали ждать ночи.

А когда наступила ночь, из-под лопуха вылез маленький лягушонок. Он увидел синий колокольчик, сорвал его и побежал по двору. И над двором повис голубой звон.

— Кто это звонит? — спросила бабка. — Это ты, кот? Это ты, петух? Это ты, корова?..

А лягушонок бежал и бежал, и голубой звон поднимался все выше и выше, и скоро он повис не только над двором, но и над всей деревней.

— Кто это, кто это так звонит? — спрашивали люди. И повыбежали на улицу, и стали смотреть в звездное небо и слушать голубой звон.

— Это звенят звезды, — сказал мальчик.

— Нет, это ветер, — сказала девочка.

— Это просто звенит тишина, — сказал глухой дед.

А лягушонок бежал без усталости, и голубой звон поднялся уже так высоко, что его слушала вся земля.

— Зачем ты звенишь? — спросил у лягушонка кузнецик.

— Это не я звеню, — ответил лягушонок. — Это синий колокольчик звенит.

— А зачем ты звонишь? — не унимался кузнецик.

— Как зачем? — удивился лягушонок. — Не всем же спать на печи и жевать сено. Кто-то ведь должен звонить в колокольчик...

ЧИСТЫЕ ПТИЦЫ

— А вот и ты! — сказал
Медвежонок, однажды проснувшись и
увидев на своем крыльце Ежика.

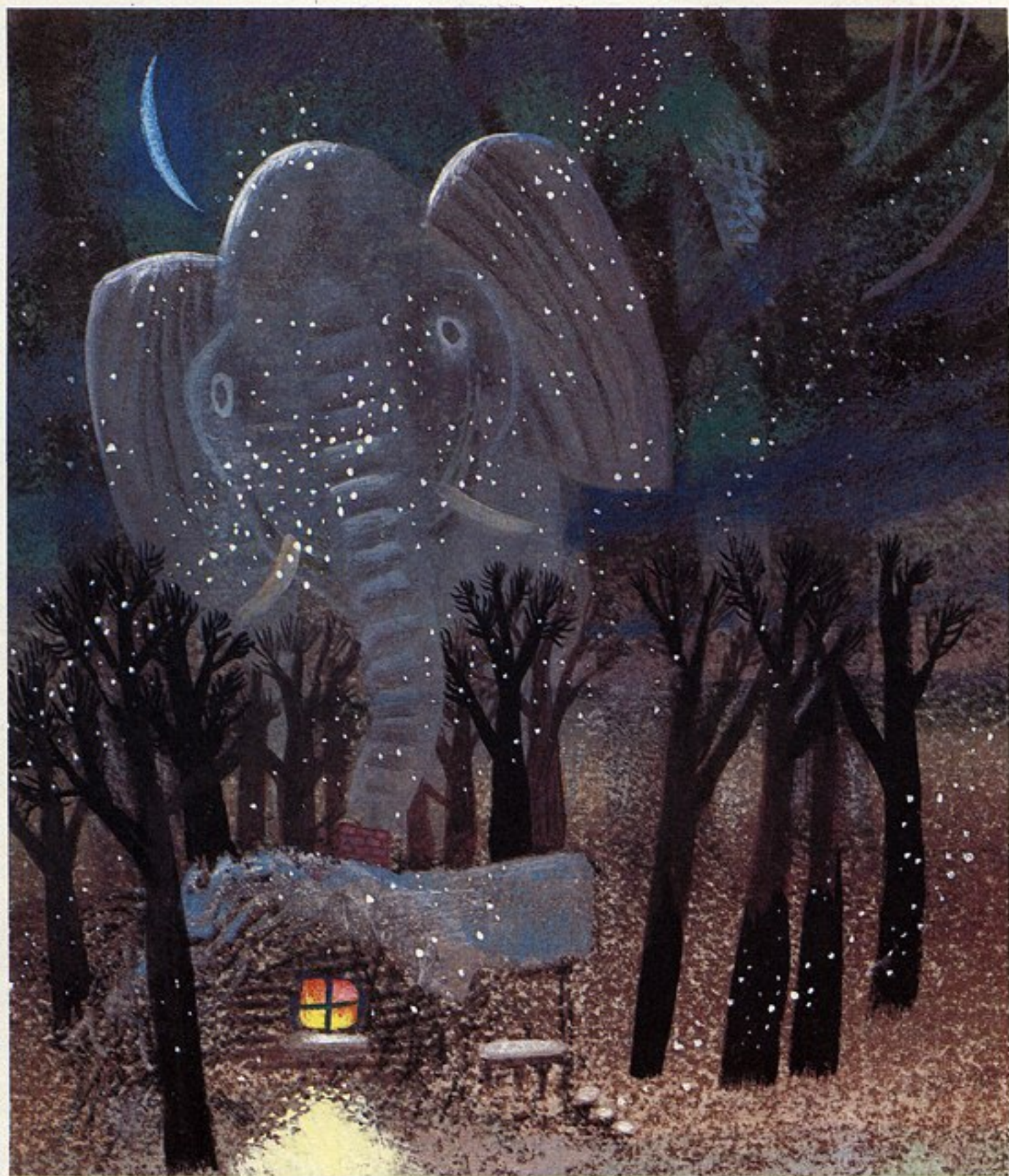
— Я.

— Где же ты был?

— Меня очень долго не было, —
сказал Ежик.

— Когда пропадаешь, надо заранее
предупредить своих друзей.

ДОБРЫЙ СЛОН

В феврале стояли такие морозы, что Ежик целыми днями топил печь и все равно по утрам не мог вылезти из постели — так было в доме холодно.

«Что же это за наказание? — бормотал Ежик, всовывая лапы в валенки и слезая с постели. — Еще неделю постоят такие морозы — и у меня ни одной дровишки не останется!»

И он зашаркал к печке, отодвинул заслонку и развел огонь.

Огонь весело загудел, и Ежик стал обдумывать свое бедственное положение.

«В лесу теперь снегу — видимо-невидимо! — думал он. — И все тоненькие елочки занесло. А толстую одному не спилить... Хорошо, кабы Медвежонок наведася: у него и топор острый, и пила есть, и специальные саночки, чтобы дрова возить... Вот пришли бы они с Осликом и сказали: «Ежик, у тебя, наверное, дрова кончились? Пойдем напилим и наколем новых!» А я бы их напоил чаем, и мы бы все трое пошли в лес, и тогда бы я ни за что не замерз. А теперь... Медвежонок, наверное, крепко спит и совсем забыл обо мне...»

И Ежику стало так грустно, что он подкинул еще две дровишки и, уже ни о чем не думая, стал смотреть на пламя.

Печь разгорелась, и теперь в доме было тепло, и Ежику уже не верилось, что дровишки могут кончиться и он замерзнет. И он, незаметно для себя, размечтался...

«Вот, — мечтал Ежик, — кончатся у меня дровишки, и совсем станет холодно, и начну я замерзать... И об этом узнает Слон в зоопарке. Он притворится спящим, а когда сторожа уснут, прибежит в лес, найдет мой домик, всунет хобот в трубу и станет тепло дышать. А я скажу:

«Спасибо, Слон. Мне очень тепло. Пойди теперь погрей Медвежонка — у него, наверное, тоже кончились дрова...» И Слон будет каждую ночь убегать из зоопарка и дышать в трубу мне, Медвежонку и Ослику — и мы не замерзнем!..»

А морозы все лютели и лютели. И действительно, скоро у Ежика совсем кончились дровишки. Он в последний раз хорошо протопил печь, сложил на постель все одеяла, а сверху положил полушубок и валенки. Потом залез под эту гору и стал ждать.

Сначала ему было жарко, а потом, когда печь остыла, стало холодно. И с каждым часом становилось все холоднее.

«С-с-скорее бы п-п-пришел С-с-слон!..» — шептал Ежик, свернувшись калачиком под одеялами. Он так замерз, что у него давно уже не попадал зуб на зуб. А Слон все не приходил...

— С-с-слон! — звал Ежик. — Я з-з-замерзаю... П-п-приди, п-п-пожалуйста, Слон!

Ежик звал Слона три дня и две ночи.

А на третью ночь ему стало так тепло, что он даже сбросил с себя полушубок и валенки.

Это в лес пришла оттепель.

А Ежику казалось, что это огромный добрый Слон ходит меж сосен и дышит ему в трубу.

ЛЕСНАЯ ОТТЕПЕЛЬ

Ах, какая это была мягкая, теплая оттепель!.. Кружились снежинки, и в лесу пахло весной. Ежик сидел на крылечке своего домика, нюхал воздух и улыбался.

«Не может быть, — думал он, — что еще вчера в лесу трещали деревья и сердитый Дед-Мороз скрипел под окнами своими большими валенками, а сегодня его совсем нет! Где же он?»

И Ежик стал прикидывать, куда мог спрятаться Дед-Мороз.

«Если он влез на сосну, — рассуждал Ежик, — то где-то под сосной стоят его большие валенки. Ведь даже Медвежонок не может влезть в валенках на сосну!»

Если он залез под лед, — продолжал размышлять Ежик, — то где-то на реке обязательно должна быть дырка, и из нее должен идти пар. Потому что Дед-Мороз сидит в валенках на дне и дышит.

А если он совсем ушел из леса, я обязательно увижу его следы!»

И Ежик надел лыжи и побежал между деревьями. Но ни под одним деревом не было валенок, на реке он не увидел ни одной дырки и нигде не нашел никаких следов.

— Дед-Мороз! — крикнул Ежик. — Отзови-и-ись!..

Но было тихо. Только снежинки кружились вокруг, и где-то далеко-далеко стучал Дятел.

Ежик остановился, прикрыл глаза и представил себе красивого Дятла с красными перышками и длинным носом. Дятел сидел на верхушке сосны и время от времени откидывал голову назад, прищуривался и, будто рассердившись, стучал носом: «тук!» Брызгала сосновая кора и, мягко шурша, осыпалась в снег...

«Наверное, Дятел знает, где Дед-Мороз, — подумал Ежик. — Он сидит высоко, и ему все видно».

И он побежал к Дятлу.

— Дятел! — еще издали закричал Ежик. — Ты не видел Деда-Мороза?

— Тук-тук! — сказал Дятел. — Он ушел!

— А где его следы?

Дятел свесил к Ежику нос, прищурившись, посмотрел на него и сказал:

— А он ушел без следов!

— Как же? — удивился Ежик.

— А очень просто! Приплыло облако и опустилось низко-низко. Дед-Мороз забросил сначала на него валенки, потом влез сам и уплыл...

— Куда? — спросил Ежик.

— На Кудыкину гору. Тук-тук! — сказал Дятел.

И Ежик, успокоенный, пошел домой и по дороге представил себе заснеженную Кудыкину гору, по которой ходит, наверное, сейчас Дед-Мороз и скрипит своими большими валенками.

ЧИСТЫЕ ПТИЦЫ

Больше всего Ежик любил эти первые по-настоящему весенние дни! Уже ни одного островка снега не осталось в лесу, в небе по ночам гроыхал гром, и, хотя молнии не было видно, до самого утра шумел настоящий проливной дождь.

«Лес умывается! — думал Ежик. — Умываются елки, пеньки и опушки. А птицы летят теперь с юга, и им тоже моет дождь перышки!»

И по утрам он выходил на крыльцо и ждал чистых, вымытых птиц.

— Еще не прилетели! — говорила Белка.

— Кар-р-р! Им тр-р-рудно в пути! — картавила Ворона.

А Ежик нюхал воздух и говорил:

— Все равно пахнет чистыми птицами!

И Дятел тогда принимался на самой верхушке сосны чистить себе перышки.

«Я тоже должен быть чистым! — думал он. — А то они прилетят и скажут: что же ты такой пыльный, Дятел?»

Заяц сидел под кустом и мыл себе уши.

— Возьми еловую шишку! — крикнул Ежик. — Еловой шишкой лучше отмывается!

— А чем вы посоветуете почистить мне рога? — спросил, выйдя на опушку перед Ежикиным домиком, Лось.

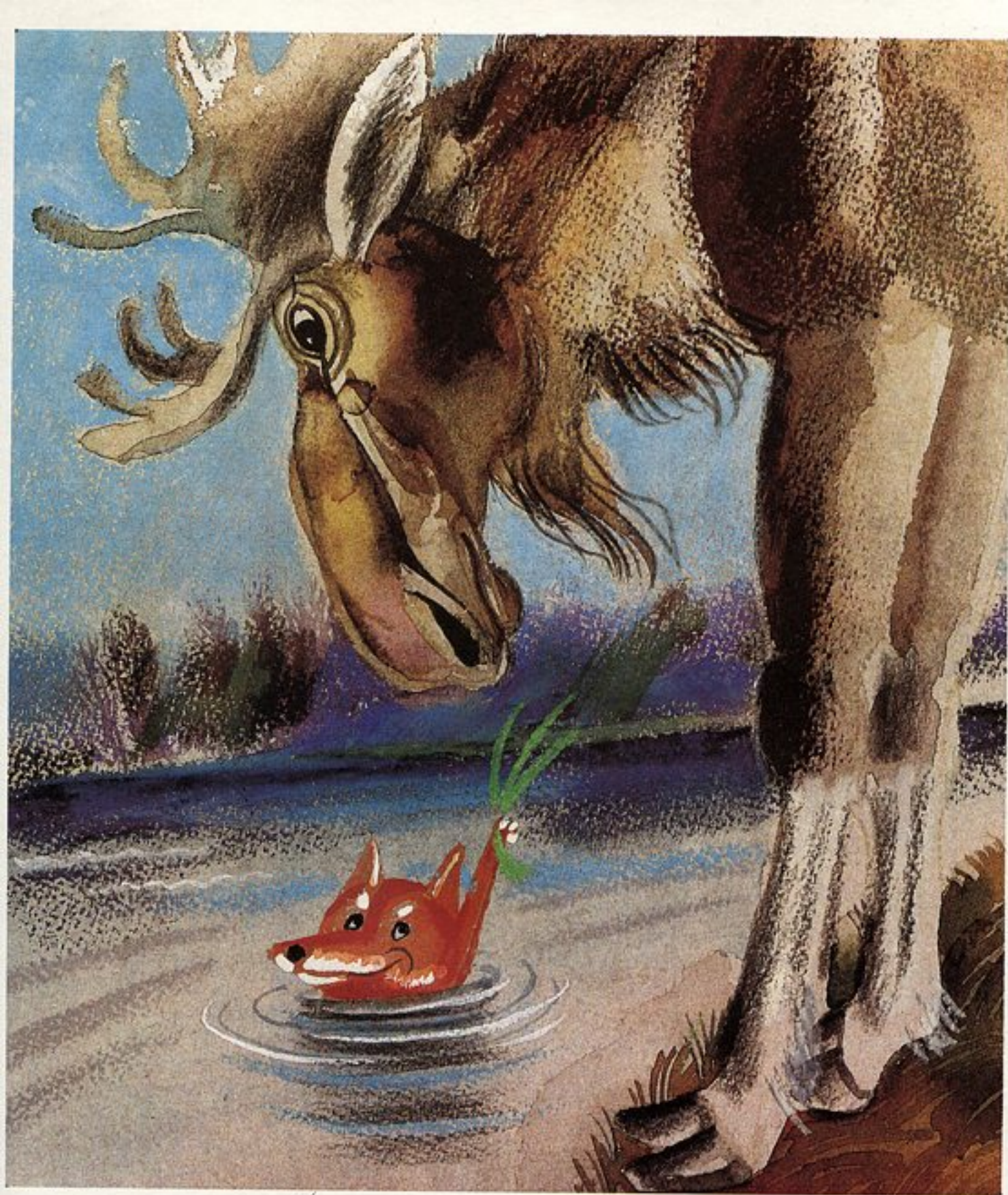
— Песком, — сказал Ежик. — Нет лучше, чем чистить рога песком.

И Лось пошел к берегу реки, лег у самой воды и попросил Лиса, который вылавливал на быстрине блох, почистить ему рога.

— А то неудобно, — пробормотал Лось, — прилетят птицы, а у меня — рога грязные...

— Сейчас! — сказал Лис.

Он был хитрый и знал, как надо чиститься. Он сидел по самую шею в ледяной воде и держал в поднятой лапе пучок прошлогодней травы. Блохи замерзли в воде и теперь сползались по лапе к этому пучку. А когда сползлись все, Лис бросил прошлогоднюю траву в воду, и ее унесло течением.

— Вот и все! — сказал Лис, вылезая на берег. — Где ваши рога? Лось склонил рога, и Лис принялся начищать их песком.

— Чтобы блестели? — спросил он.

— Нет, — сказал Ежик. — Блестящие рога — некрасиво. Они должны быть... туманные!

— То есть чтобы не блестели? — уточнил Лис.

— Чтобы не блестели, — сказал Ежик.

И Лось даже отфыркивался, — так ему было хорошо и приятно. А Дятел уже совсем вычистил перышки и был теперь чистый и молодой.

Заяц отмыл уши и мыл хвостик.

А Ежик уже давно протер тряпочкой каждую иголку и был такой чистый, что даже самая чистая птица не смогла бы ему сказать, что она чище его!

ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА

Никогда раньше с Ежиком не случалось такого. Никогда раньше ему не хотелось петь и веселиться без причины. А вот теперь, когда наступил месяц май, он целыми днями пел и веселился, и если кто-нибудь у него спрашивал, отчего он поет и веселится, Ежик только улыбался и начинал петь еще громче.

— Это потому, что весна пришла, — говорил Медвежонок. — Поэтому Ежик и веселится!

А Ежик достал из чулана скрипку, позвал двух зайцев и сказал им:

— Пойдите, возьмите свои прошлогодние барабаны и возвращайтесь ко мне!

И, когда зайцы пришли с барабанами через плечо, Ежик велел им идти позади, а сам пошел первым, наигрывая на скрипке.

— Куда это он идет? — спросил Первый Заяц.

— Не знаю, — ответил Второй.

— Нам бить в барабаны? — спросил он у Ежика.

— Нет, пока не надо, — сказал Ежик. — Разве вы не видите: я играю на скрипке!..

И так они прошли весь лес.

У опушки перед высокой сосной Ежик остановился, задрал мордочку и, не сводя глаз с Белкиного дупла, стал играть самую нежную мелодию, какую только знал. Она называлась: «Грустный Комарик».

«Пи-пи-пи-и!..» — пела скрипка. И Ежик даже прикрыл глаза — так ему было хорошо и печально.

— Зачем мы здесь остановились? — спросил Первый Заяц.

— Разве вы не понимаете? — удивился Ежик. — Здесь живет Рыжее Солнышко!

— А в барабаны нам бить?

— Подождите, — проворчал Ежик. — Я скажу когда...

И снова прикрыл глаза и заиграл «Грустного Комарика».

Белка сидела в дупле и знала, что это Ежик стоит под сосной, играет «Грустного Комарика» и называет ее Рыжим Солнышком... Но ей хотелось подольше послушать скрипку, и поэтому она не выглядывала из дупла.

А Ежик играл целый день до вечера и, когда уставал, кивал головой зайцам — и они потихонечку барабанили, чтобы Белка знала, что Ежик все еще стоит внизу и ждет, когда она выглянет.

КАК ЕЖИК ХОДИЛ ВСТРЕЧАТЬ РАССВЕТ

Весенними вечерами все в лесу танцуют: Заяц — с Белкой, Дятел — с Синицей, Медвежонок — с Осликом, и даже старый Волк ходит вокруг старого пня и нет-нет — присядет под музыку...

«Кря! Кря!» — кричат утки с реки.

«Ква! Ква!» — вторят им лягушки.

«Уф-ф!..» — вздыхает Филин. Он так не любит светлых весенних вечеров...

«Вот все веселятся, — думает Ежик, гуляя по тропинке между двух елочек. — Все пляшут и поют. А потом устанут и лягут спать. А я не лягу спать! Я буду гулять до самого утра, а когда ночь станет кончаться, пойду на горку и встречу рассвет...»

И луна уже блестит на небе, и звезды садятся вокруг нее кружком, и засыпает Заяц,

прячется в дупле Белка,

уходит к себе домой Медвежонок,

бежит мимо Ежика Ослик,

Волк зевает во всю свою волчью пасть, да так и засыпает с разинутой пастью,

а Ежик все ходит по тропинке от елочки к елочке, между двух сосен, и ждет рассвета.

«Пойду-ка я на горку!» — говорит он сам себе. И по дороге придумывает, какой он может быть — весенний рассвет.

«Зеленый, — думает Ежик. — Все весной — зеленое!»

А на горке дует свежий ветерок, и Ежику холодно. Но он все равно ходит взад и вперед по самой верхушке и ждет рассвета.

— Ну же! — бормочет Ежик. — Где же ты? Мне уже холодно!..

А рассвета все нет.

«Где это он задерживается? — думает Ежик. — Он, наверно, проспал!»

И сам ложится на землю, свертывается клубочком и тоже решает немного поспать, а потом сразу проснуться — когда придет рассвет.

И засыпает...

А рассвет приходит синий-синий, в белых клочьях тумана. Он дует на Ежика, и Ежик шевелит иголками.

— Спит... — шепчет рассвет.

И начинает улыбаться.

И чем шире он улыбается, тем светлее становится вокруг.

И когда Ежик открывает глаза, он видит солнышко. Оно плывет по уши в тумане и кивает ему головой.

В СЛАДКОМ МОРКОВНОМ ЛЕСУ

После долгой разлуки они сели на крыльце и, по обыкновению, заговорили.

— Как хорошо, что ты нашелся, — сказал Медвежонок.

— Я пришел.

— Ты представляешь, если бы тебя совсем не было?

— Вот я и пришел.

— Где же ты был?

— А меня не было, — сказал Ежик.

ЗАЯЦ И МЕДВЕЖОНОК

Летом Медвежонок подружился с Зайцем. Раньше они тоже были знакомы, но летом друг без друга просто жить не могли...

Вот и сегодня Заяц чуть свет пришел к Медвежонку и сказал:

— Послушай, Медвежонок, пока я к тебе шел, расцвели все ромашки!

— А пока я тебя ждал, — сказал Медвежонок, — отцвели одуванчики...

— А когда я только проснулся и подумал, что пойду к тебе, — сказал Заяц, — поспела земляника!

— А я ждал тебя еще раньше, — сказал Медвежонок. — Когда я проснулся, она только зацветала.

— А когда я засыпал, — сказал Заяц, — я подумал, что хорошо бы утром пойти в гости к Медвежонку... И думал об этом так долго, что, пока я думал, выпала роса...

— А я вечером, — сказал Медвежонок, — набрал ее полный ковшик и пил за твое здоровье!

— Я тебя очень люблю! — сказал Заяц.

— А я без тебя... жить не могу, — сказал Медвежонок.

И они, обнявшись, пошли в лес — собирать ромашки и землянику.

ДРУЖБА

Однажды утром Медвежонок проснулся и подумал:

«В лесу много зайцев, а мой друг Заяц — один. Надо его как-нибудь назвать!»

И стал придумывать своему другу имя.

«Если я назову его ХВОСТИК, — думал Медвежонок, — то это будет не по правилам, потому что у меня тоже есть хвостик... Если я назову его УСАТИК, это тоже будет нехорошо — потому что и у других зайцев есть усы... Надо назвать его так, чтобы все-все сразу знали, что это — мой друг».

И Медвежонок придумал.

— Я назову его ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА! — прошептал он. — И тогда всем-всем будет понятно.

И он соскочил с постели и заплясал.

— ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА! ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА! — пел Медвежонок. — Ни у кого нет такого длинного и красивого имени!..

И тут появился Заяц.

Он переступил порог, подошел к Медвежонку, погладил его лапой и тихо сказал:

— Как тебе спалось, МЕДВЕЖОНОККОТОРЫЙДРУЖИТСЗАЙЦЕМ?

— Что?.. — переспросил Медвежонок.

— Это теперь твое новое имя! — сказал Заяц. — Я всю ночь думал: как бы тебя назвать? И наконец, придумал: МЕДВЕЖОНОККОТОРЫЙДРУЖИТСЗАЙЦЕМ!

У РУЧЬЯ

Заяц сидел на берегу ручья и смотрел в воду. Из воды на него смотрел Другой Заяц, и когда Заяц шевелил ушами и кивал головой, Другой Заяц тоже кивал головой и шевелил ушами.

Подошел Медвежонок.

— Что ты делаешь, Заяц? — спросил он.

— Разве ты не видишь? — удивился Заяц. — Шевелю ушами и киваю головой!

— А зачем?

— Как?! — снова удивился Заяц. — Там, в воде, сидит Другой Заяц. Видишь, он кивает головой и шевелит ушами!

— А Другого Медвежонка там нет? — спросил Медвежонок.

Заяц склонился к самой воде и спросил у Другого Зайца:

— Послушай, там нет Другого Медвежонка?

Другой Заяц посмотрел налево, направо, пошевелил ушами и помотал головой.

— Нет! — сказал Заяц. — Другого Медвежонка там нет. Хочешь, посмотри сам.

И Медвежонок подошел к ручью.

Но только он склонился над водой, как увидел Другого Медвежонка.

— Вот он! — крикнул Медвежонок и пошевелил ушами.

И Другой Медвежонок тоже пошевелил ушами.

И тогда Заяц с Медвежонком уселись рядышком и до самого вечера шевелили ушами и кивали головой, пока не стемнело и Другой Заяц с Другим Медвежонком не встали, не помахали им лапами и не ушли спать...

ТАКОЕ ДЕРЕВО

Раньше всех в лесу просыпались птицы. Они пели, раскачиваясь на ветках, а Медвежонку казалось, будто сами деревья машут ветвями и поют.

— Я тоже буду деревом! — сказал сам себе Медвежонок.

И вышел однажды на рассвете на полянку и стал махать четырьмя лапами и петь.

— Что это ты делаешь, Медвежонок? — спросила у него Белка.

— А ты разве не видишь? — обиделся Медвежонок. — Раскачиваю ветвями и пою...

— Ты разве дерево? — удивилась Белка.

— Конечно! А что же еще?!

— А почему ты бегаешь по всей поляне? Разве ты когда-нибудь видел, чтобы деревья бегали?

— Это смотря какое дерево... — сказал Медвежонок, разглядывая свои мохнатые лапы. — А дерево с такими лапами, как у меня, вполне может бегать.

— А кувыркаться такое дерево тоже может?

— И кувыркаться! — сказал Медвежонок.

И перекувырнулся через голову.

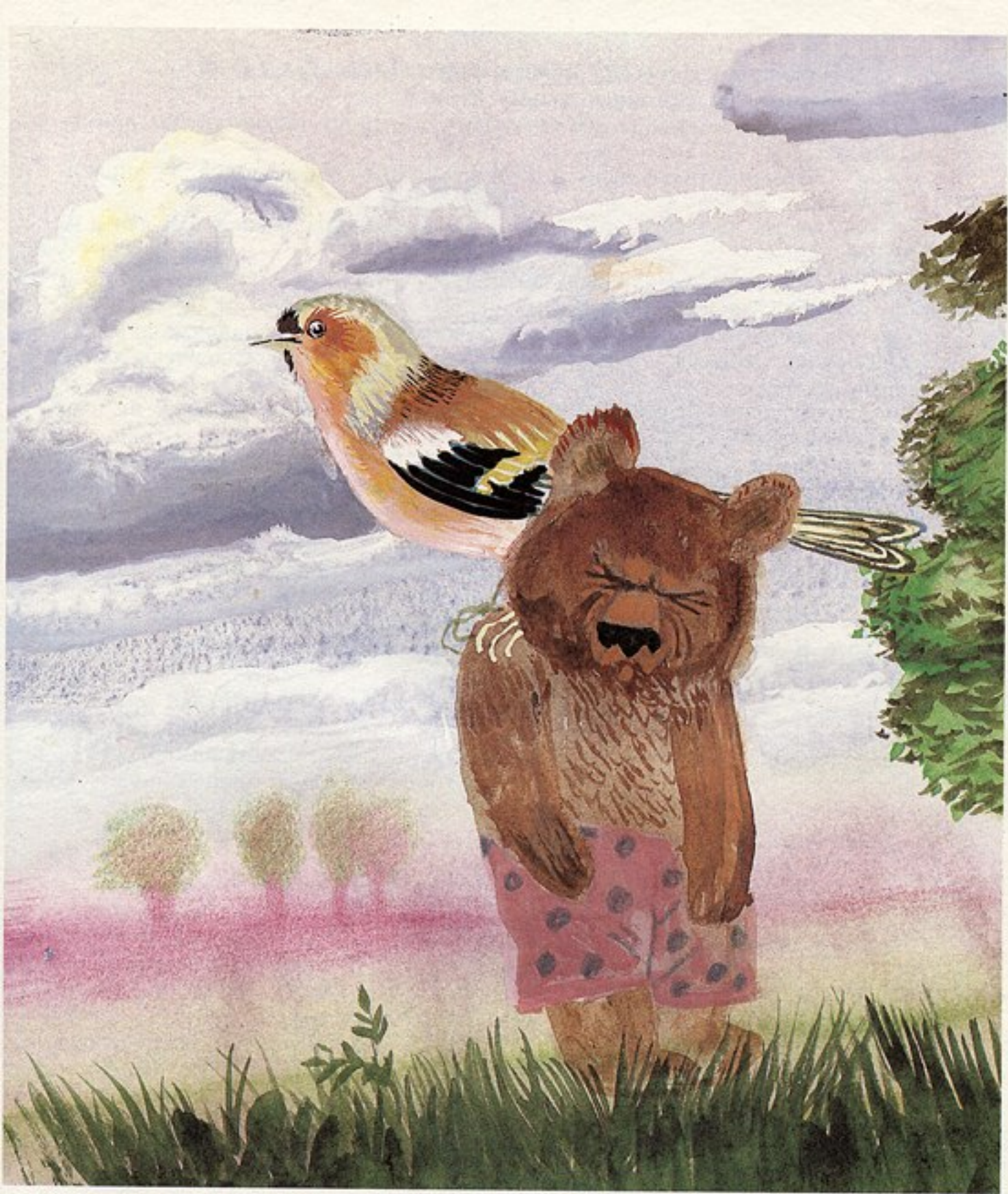
— И потом, если ты не веришь, ты можешь побегать по мне, Белка, и увидишь, какое я хорошее дерево!

— А где твои птицы? — спросила Белка.

— Это какие еще птицы?..

— Ну, на каждом дереве живут свои птицы!..

Медвежонок перестал махать лапами и задумался:

«Птицы!.. А где же я возьму птиц?»

— Белка, — сказал он, — найди для меня, пожалуйста, немного птиц.

— Это какая же птица согласится жить на Медвежонке? — спросила Белка.

— А ты не говори им, что я — Медвежонок. Скажи им, что я — такое дерево...

— Попробую, — пообещала Белка.

И обратилась к Зяблику.

— Зяблик! — сказала она. — У меня есть одно знакомое дерево... Оно умеет бегать и кувыркаться через голову. Не согласитесь ли вы немного пожить на нем?

— С удовольствием! — сказал Зяблик. — Я еще никогда не жил на таком дереве.

— Медвежонок! — позвала Белка. — Иди сюда и перестань махать лапами. Вот Зяблик согласен немного пожить на тебе!

Медвежонок подбежал к краю поляны, зажмурился, а Зяблик сел ему на плечо.

«Теперь я настоящее дерево!» — подумал Медвежонок и перекувырнулся через голову.

— У-лю-лю-лю-лю!.. — запел Зяблик.

— У-лю-лю-лю-лю!.. — запел Медвежонок и замахал лапами.

В СЛАДКОМ МОРКОВНОМ ЛЕСУ

Заяц больше всего любил морковку.

Он сказал:

— Я бы хотел, чтобы в лесу вместо елок росли морковки.

Белка больше всего любила орехи.

Она сказала:

— Я бы хотела, Заяц, чтобы вместо шишек на твоих морковках росли орехи.

Медвежонок больше всего любил мед.

Он сказал:

— Я бы хотел, чтобы осенью шли медленные медовые дожди.

Ежик больше всего любил сушеные грибы.

Он сказал:

— Пусть твои дожди, Медвежонок, начнутся после того, как я наберу грибов.

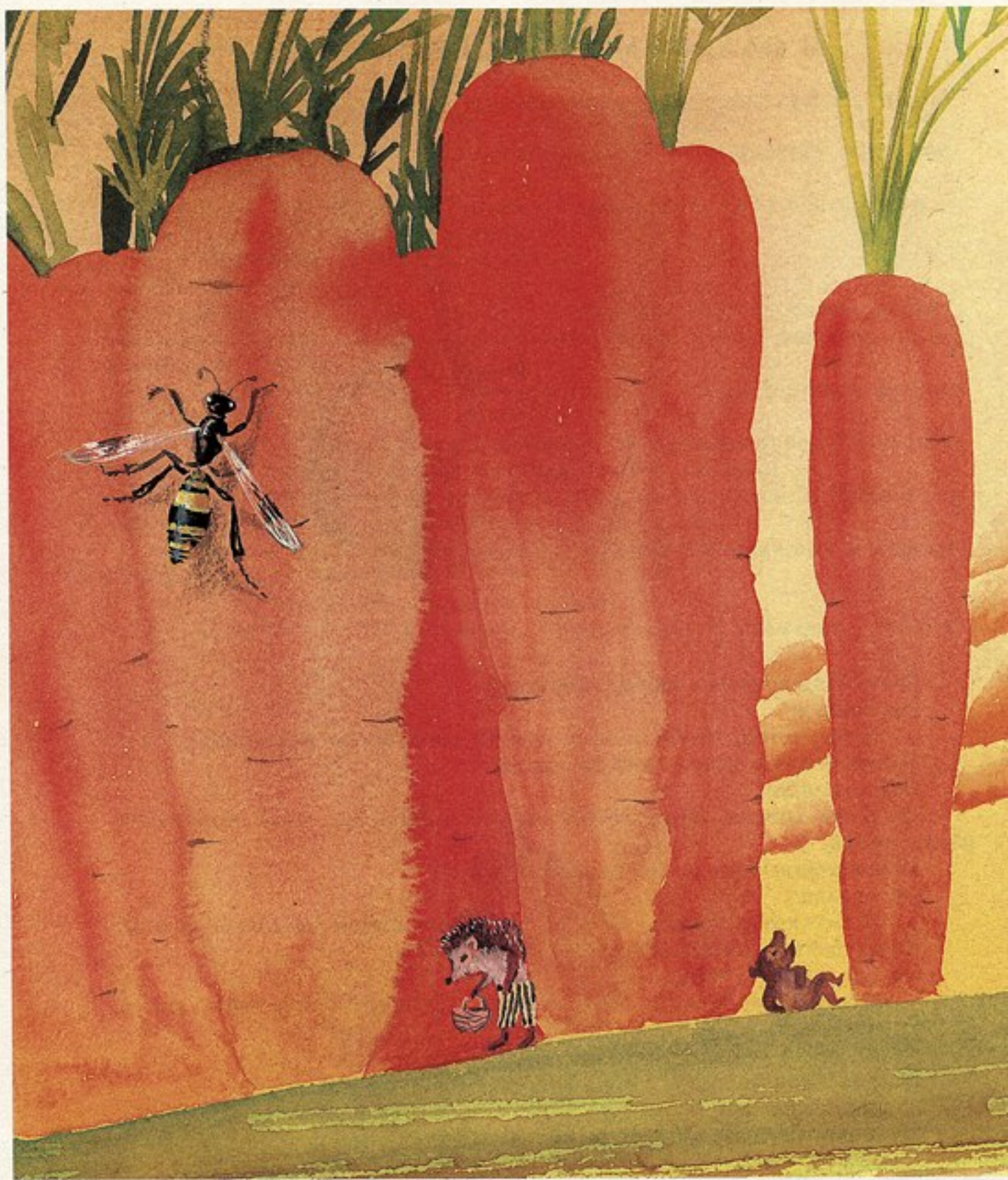
И так все и вышло.

Вместо елок за одну ночь выросли морковки.

Заяц спилил две морковки и отволоч к себе в дом.

На морковочных хвостиках выросли орехи.

Белка набрала их целую корзину и спрятала в дупле самой толстой морковки.

Ежик ходил между морковок и собирал грибы.

А к осени полились медленные медовые дожди.

Заяц ел морковку с медом.

Белка — орехи с медом.

Ежик — грибы с медом.

А Медвежонок целыми днями стоял на морковочной опушке с разинутой пастью и только когда темнело, — совсем ненадолго, совсем на чуть-чуть, — хорошенько вылизав все четыре медовые лапы, ложился спать...

А все волки из леса ушли.

Потому что волки не любят сладкого.

ЧУДЕСНЫЕ ОБЛАКА

— Мне бы знаешь чего больше всего хотелось? — подумав, сказал Медвежонок Ежику. — Мне бы больше всего хотелось, чтобы на каждой твоей иголке выросло по шишке.

— А что бы выросло потом?

— А потом бы ты стал настоящей елкой и жил целых сто лет.

— Это хорошо... А как бы ты со мной разговаривал?

— Я бы забирался на самую макушку и шептал в темечко.

КАК ЕЖИК С МЕДВЕЖОНОКОМ ПРОТИРАЛИ ЗВЕЗДЫ

Вот уже целый месяц Ежик каждую ночь лазил на сосну и протирали звезды.

«Если я не буду протирать звезды каждый вечер, — думал он, — они обязательно потускнеют».

И с утра выходил на крыльцо, наламыывал свежий веник, чтобы сбивать сначала со звезд пыль, и стирал тряпочку. Тряпочка у него была одна, и поэтому он каждое утро мыл ее и вешал на сосну сушить.

Покончив с приготовлениями, Ежик обедал и ложился спать. Просыпался он, когда уже выпадала роса. Поужинав, брал тряпочку в одну лапу, а веник в другую и потихонечку, с сучка на сучок, подымался на самую верхушку сосны.

Здесь начиналось самое главное. Сначала звезды надо было обстучать веником, да так осторожно, чтобы случайно не сбить с неба. Потом веник переложить в левую лапу, а тряпочку взять в правую и протирать звезды до блеска. Работа была кропотливая, и на нее уходила вся ночь.

«А как же иначе? — ворчал Ежик, беседуя сам с собой на верхушке сосны. — Если Медвежонок не протрет звезды, если я не протру звезды, то кто же протрет звезды?..»

Медвежонок в это время тоже сидел на верхушке сосны над своим домом, протирали звезды и думал:

«Удивительно, как это Ежику в голову пришла такая счастливая мысль! Ведь если бы Ежик не придумал чистить звезды, их бы давно уже никто не видел. Вон какая пыльная!..» — И он дунул на звезду и потер тряпочкой...

Медвежонок очень старался, но у него не всегда получалось, как у Ежика. И если с неба падала звезда, все в лесу знали, что это ее нечаянно столкнул Медвежонок.

ЗАЯЦ, ОСЛИК, МЕДВЕЖОНОК И ЧУДЕСНЫЕ ОБЛАКА

У Зайца с Медвежонок сегодня с самого утра было очень много забот. Во-первых, навестить лесных пчел, во-вторых, нарвать заячьей капусты, в-третьих, искупаться в реке, в-четвертых, поваляться на травке, а в-пятых, Медвежонок — поесть меду, Зайцу — заячьей капусты, а потом, сидя на пеньке, поговорить о минувшем дне...

И поэтому они проснулись рано-рано, умылись и побежали навещать пчел.

— Эй, пчелы! — крикнул Медвежонок, когда они остановились под деревом, на котором жили лесные пчелы. — Не дадите ли вы мне немножко медку?

— Как же! — сказала Главная Пчела. — Жди!

— Он и так уже целую неделю ждет, — сказал Заяц.

— Я жду... — сказал Медвежонок.

— Вот и жди! — сказала Главная Пчела и спряталась в дупле. Заяц с Медвежонок потоптались-потоптались под деревом, а потом побежали искать заячью капусту.

— Что-то нигде не видно твоей капусты, — сказал Медвежонок.

— Я сам удивляюсь! — сказал Заяц. — Только вчера через нее надо было продираться, как сквозь кустарник, а сегодня — ни одного листика...

— Бежим купаться! — сказал Медвежонок.

И они выбежали к реке.

У самой воды сидел Ослик и задумчиво глядел на облака.

— Ослик! — закричали Заяц с Медвежонок. — Мы...

— Тсс! — сказал Ослик.

И Заяц с Медвежонок задрали головы.

Прямо над ними плыло три облака. Одно было похоже на Медвежонок, одно — на Зайца, а третье — на Ослика.

— Я плыву первым! — сказал Медвежонок, устраиваясь на травке.

— А я тебя догоняю! — сказал Заяц и сел рядом.

— Подождите меня! — попросил Ослик.

— Мы не можем, — сказал Медвежонок, — мы торопимся!

— Видишь, я тебя уже догнал! — крикнул Заяц.

— А куда вы торопитесь? — спросил Ослик.

— Щипать заячью капусту и есть мед, — сказал Медвежонок.

И тут на небо выплыло целое облако заячьей капусты и маленькое янтарное облачко меда.

Облако-Медвежонок принялось есть облачко-мед, а Облако-Заяц — щипать облако заячьей капусты.

— Оставь мне немножко заячьей капусты! — попросил Ослик.

— Я бы с удовольствием, — сказал Заяц. — Но видишь, я уже все съел.

И действительно, Облако-Заяц съело все облако заячьей капусты и на глазах растолстело.

— Как вкусно!.. — шептал Медвежонок, лежа на травке и глядя, как Облако-Медвежонок потихонечку ест облачко-мед. — Я никогда не ел такого вкусного меда!

— И все-таки это не по правилам, — сказал Ослик. — Разве я виноват, что я так медленно плыву?

— А ты поторопись! — сказал Медвежонок. — Может быть, я тебе еще дам лизнуть меда...

УДИВИТЕЛЬНАЯ БОЧКА

Медвежонок нарисовал на кусочке бересты бочку с медом, тут же съел мед и лег спать.

Пришел Ежик, увидел пустую бочку, взял уголек и пририсовал со всех сторон гвоздики. Получился толстый ежик.

Медвежонок проснулся, увидел толстого ежика вместо бочки, тронул его лапой и укололся. Тогда он стукнул лапой сильнее, но еще сильнее укололся.

«Что же это такое?» — возмутился Медвежонок. Взял уголек и затупил гвоздики. Теперь бочка не кололась.

«Надо снова наполнить ее медом», — решил Медвежонок. И так и сделал.

Поев нарисованного меда, он уснул, и тут снова пришел Ежик и угольком пририсовал бочке лапы. Бочка постучала по бересте одной, потом другой, потом третьей, потом четвертой лапой, приподнялась и пошла.

— Стой! — крикнул Ежик. И пририсовал хвостик.

И бочка пошла, помахивая хвостиком.

Медвежонок проснулся и увидел шагающую бочку.

— Стой! — крикнул он. Но бочка и не подумала его послушаться. Тогда он схватил уголек и привязал ее к колышку.

Бочка рвалась на привязи, и у Медвежонка так и мелькал в глазах ее хвостик.

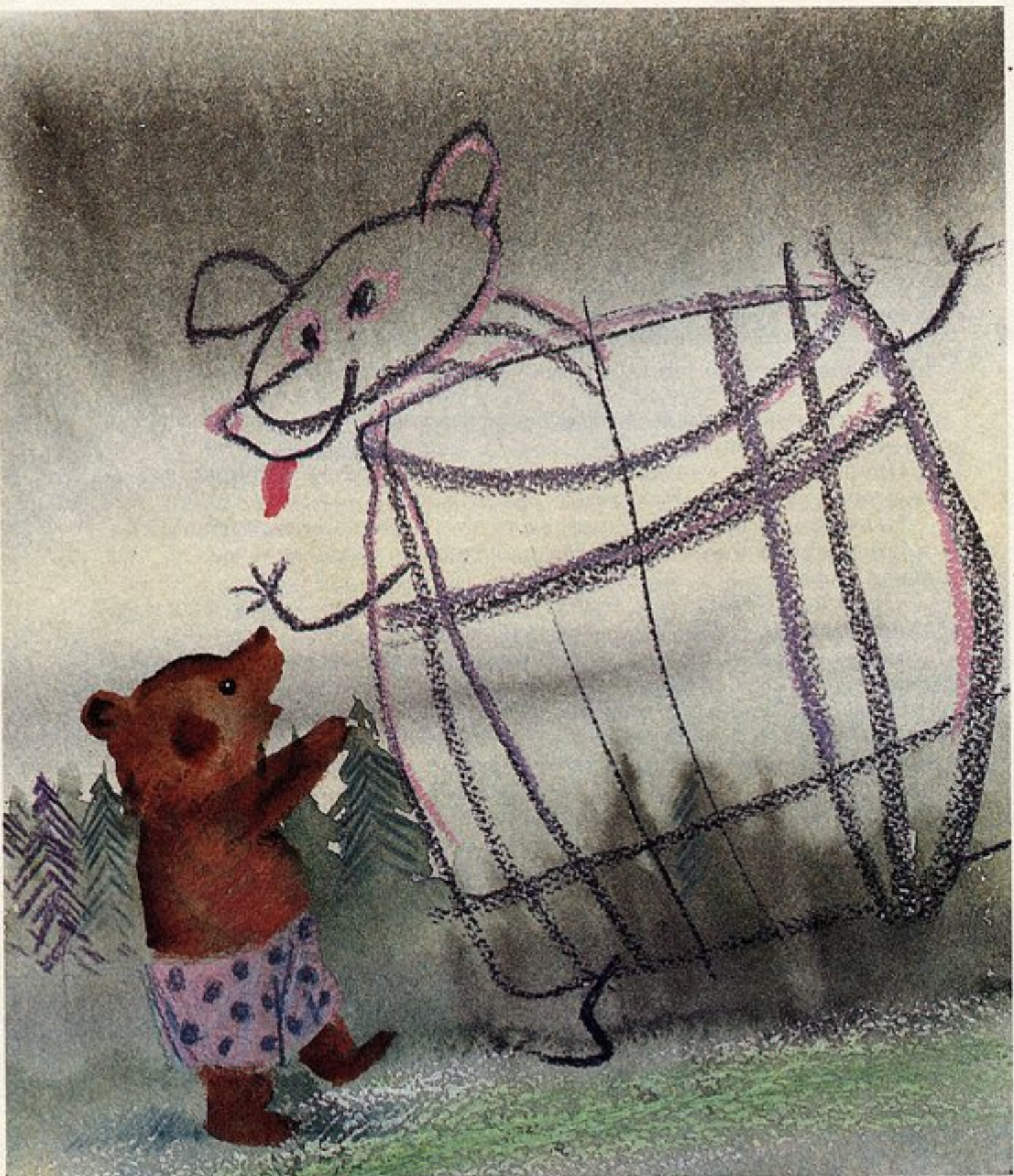
— Угомонись! — кричал он. — Я налью в тебя меда!

Но бочка не желала успокаиваться. Она топала всеми четырьмя лапами и так рвалась, что вот-вот должна была оборвать привязь.

— Бочка! — рассвирепел Медвежонок. — Кто тебе пририсовал лапы?

Бочка молчала.

Тогда Медвежонок пририсовал ей медвежью голову и язычок.

— Ежик! — сказала бочка.

— Ах, вот оно что! — закричал Медвежонок. Привязал бочку еще к одному колышку и побежал к Ежику.

— Это ты пририсовал моей бочке лапы? — с порога крикнул он.

— Что ты! — сказал Ежик. — Я и рисовать не умею.

— Нет, умеешь! Бочка говорит, что это ты.

— Чем это она говорит?

— Языком. Я ей целую голову нарисовал!

— Зачем же тебе бочка с головой? — удивился Ежик.

— А зачем мне бочка с лапами? — спросил Медвежонок.

— Ну, — сказал Ежик, — лапы бочке очень полезны. Пойдешь ты, например, в лес, и она с тобой. А надоест — привяжешь к пеньку, и все... А теперь она тебя разговорами замучает!

— Что же мне делать? — спросил Медвежонок.

— Иди домой, — сказал Ежик, — спусти ее с привязи и ложись спать. А утром, когда она набегается, наполнишь ее медом и позавтракаешь.

— Ты прав, — сказал Медвежонок.

Вздохнул и отправился домой.

В САМОЕ ЖАРКОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ, КОТОРОЕ БЫЛО В ЛЕСУ

В самое жаркое воскресенье, которое было в лесу, к Медвежонку пришел Волк.

Медвежонок сидел на трубе своего домика, держал в лапе над головой огромный лопух и, зажмурившись от удовольствия, лизал проплывающие облака.

— Здравствуй, Медвежонок! — прохрипел Волк, подстилая под себя хвост и усаживаясь на пороге медвежачьего домика. — Холодные сегодня облака?

«К чему бы это он?» — подумал Медвежонок, а вслух сказал:

— Здравствуй, Волчище! Зачем пожаловал?

По небу плыли редкие облака; далекое солнышко повисло над лесом; Волк высунул язык, слизнул самое прохладное облако и прошептал:

— Стар я... Тошно мне, Медвежонок!.. С самого четверга.

«Врет!» — подумал Медвежонок.

А вслух спросил:

— А что было в четверг?

— В четверг я съел твоего друга — Зайца. Твоего любимого зайца, которого ты называл: ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА... Незабываемый был заяц!..

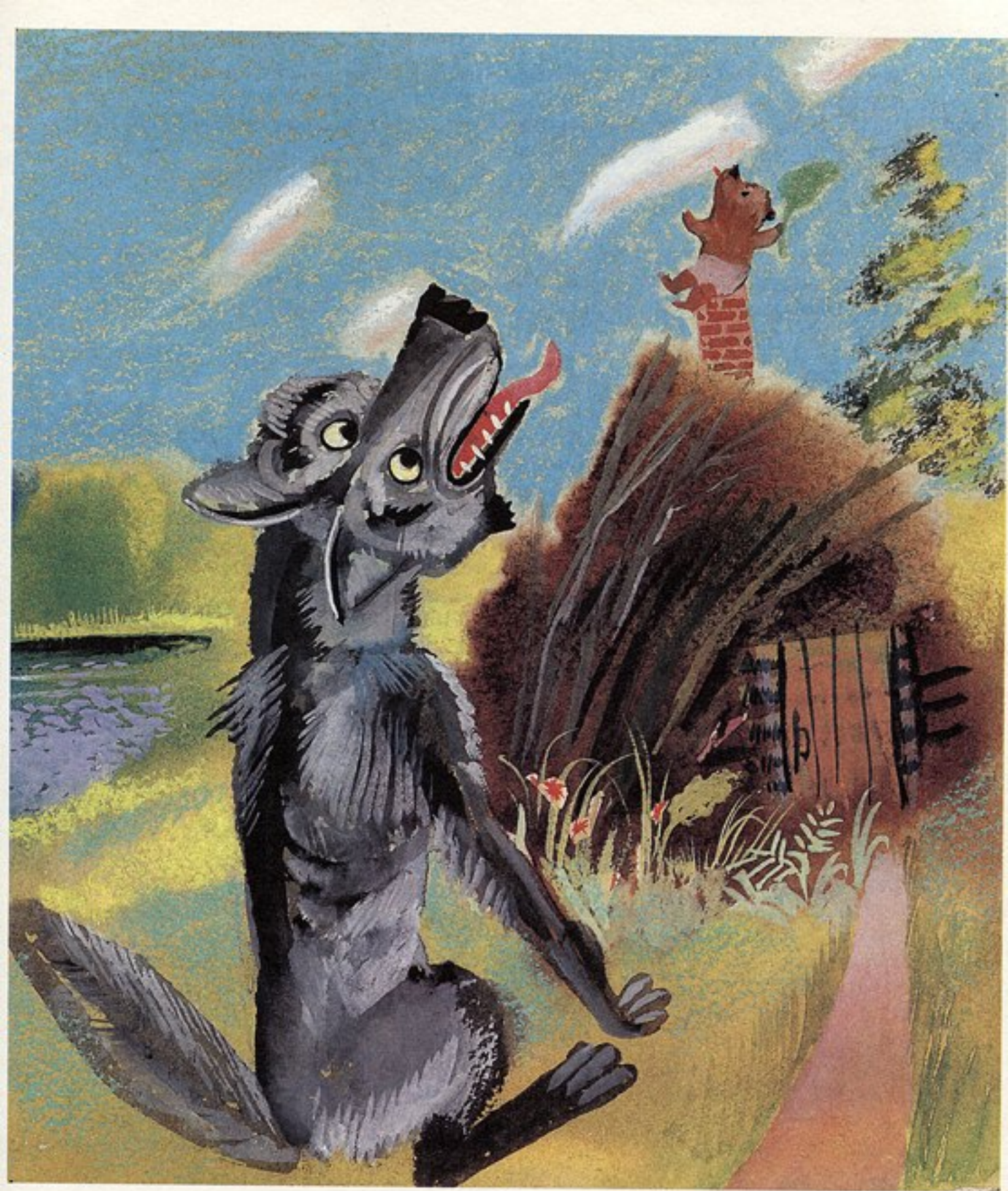
«Врет, — снова подумал Медвежонок. — ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА сидит сейчас в подполе и пьет холодное молоко!»

— А зачем ты его съел? — спросил Медвежонок.

— Я его съел, потому что очень был голоден, — прошептал Волк, высунул язык и полизал небо.

— Послушай, Волк! — сказал Медвежонок. — Если ты будешь

лизать небо над моим домом, здесь никогда не упадет дождя. Потерпи немножко, а если не можешь — уходи в другое место!

— Но я же съел твоего друга Зайца! — прохрипел Волк. — Я хочу, чтобы ты мне что-нибудь сказал!..

— Вот я тебе и говорю, — сказал Медвежонок, — убери язык и прекрати так жарко дышать.

— Но...

Здесь Волк проглотил слюну — потому что Медвежонок у него на глазах подтащил лапой к себе длинненькое, прозрачное облако, полизал его, закрыл от удовольствия глаза, переломил пополам и съел, так и не открывая глаз.

— Но так же нельзя! — поперхнулся от обиды Волк. — Кто же хватает облака лапами?!.

— Ты молчи, — сказал Медвежонок, по-прежнему сидя на трубе с закрытыми глазами. — Кто съел ЗАЙЦАДРУГАМЕДВЕЖОНКА?

— Позволь, я лизну следующее... — попросил Волк. — Над моим домом сегодня совсем не плывут облака. Я не ел твоего Зайца!

— Ел, — сказал Медвежонок. И посмотрел туда, откуда дул ветер. — Ел! — повторил он. И схватил лапой синюю льдышку облака.

Волк высунул язык, но Медвежонок уже сидел с закрытыми глазами и гладил себя правой лапой по животу.

— Не ел я твоего Зайца! — прохрипел Волк.

Медвежонок не обращал на него никакого внимания.

— Ел!.. Ел!.. — прошамкал беззубой пастью Волк. — Если бы я мог кого-нибудь съесть!..

И ушел, заметая легкую пыль своим горячим хвостом.

КАК СЛОН ХОДИЛ В ГОСТИ К ЕЖИКУ

Однажды из городского зоопарка убежал Слон.

Это такая обычная история, что мне было бы даже лень ее рассказывать, если б Слон убежал днем и пошел по улицам, мешая автобусам, троллейбусам, заходя в магазины и удивляя прохожих. Конечно же, тут за ним увязалась бы толпа мальчишек: мальчишки бы свистели, улюлюкали, а один из них даже пошел бы перед Слоном, как будто он и есть самый главный...

Но Слон ушел из зоопарка ночью, быстро пересек город, перебежал картофельное поле и скрылся в лесу. Его видел только один ночной сторож возле булочной, да и тому показалось, что Слон ему приснился.

Вбежав в лес, Слон отдышался и пошел медленнее. Вот тут-то и начинается самое интересное.

...Ежик сидел на пеньке посреди полянки и при свете звезд строгал палочку для грибов. Медвежонок спал. Ослик щипал травку.

И вдруг появился Слон.

— Здравствуйте! — протрубил он.

— Добрый вечер! — сказал Ежик и так задрал голову, что чуть не свалился с пенька.

Ослик поклонился и прижал уши.

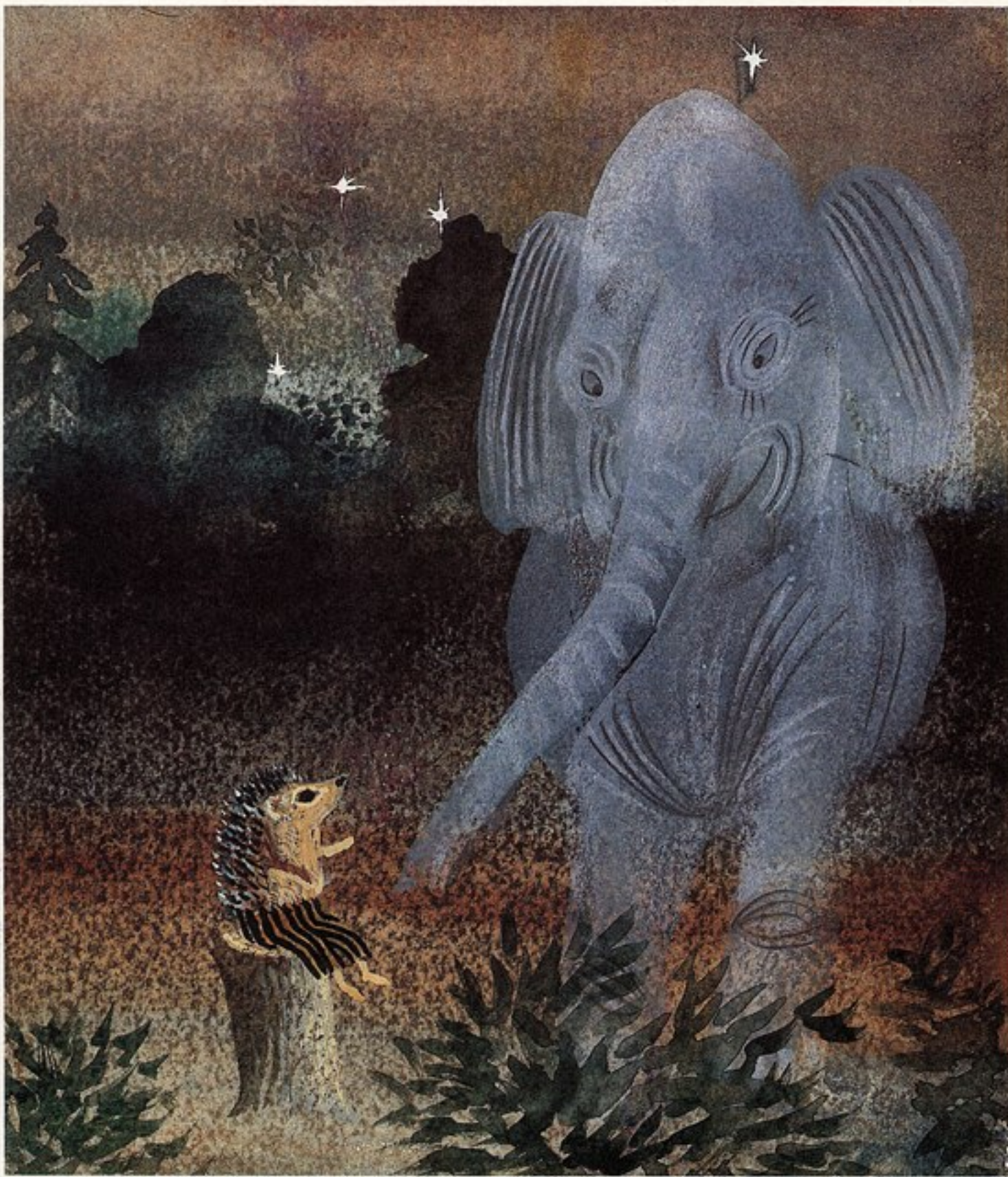
Медвежонок во сне перевернулся на другой бок.

— Здравствуйте! — снова затрубил Слон. — Я только что убежал из зоопарка!

— Мы очень рады, — сказал Ослик и лягнул копытцем Медвежонка.

Медвежонок вскочил, увидел Слона и тут же сел на травку...

— Кто ты? — спросил он спросонок.
— Слон.
— А почему меня разбудил?
— Я тебя не будил. Я убежал из зоопарка.
— А что мы будем делать?
— Веселиться!
— Как? — спросил Ослик.
— Я хочу вас покатать, — сказал Слон и встал на колени.
— Будьте добры, подвиньтесь, пожалуйста, поближе к пеньку! — попросил Ежик.

Слон пододвинулся к пеньку, и Ежик первый вскарабкался на него, а за ним — Ослик и Медвежонок.

В лапе у Ежика была палочка для грибов, он сидел ближе всех к голове Слона и поэтому стал главным.

— Слушать меня! — сказал Ежик Слону. — Сейчас поехали прямо! И они поехали прямо через лес, напевая веселую песенку:

Не на осле,
Не на коне —
Мы едем прямо на Слоне!

Ослик был запевалою, Медвежонок отбивал задними лапами такт, а Слон трубил: «Та-ра-ра-ра!»

Ежик дирижировал, помахивая палочкой, и так они выехали к реке.

Над рекой стоял белый туман, и Слон весь утонул в тумане и ничего не видел. А Ежик командовал:

— А теперь — немного левее!.. А теперь — вправо!

Ослик с Медвежонком пели песню и барабанили по Слону лапами и копытами.

— Туруру-ру!.. — трубил из тумана Слон.

И скоро проснулся весь лес.

Вылез из своего логова и завыл Волк, заухал Филин, заквакали лягушки.

— Кто это нам подпевает? — спросил Слон.

— Не отвлекайтесь, пожалуйста, — сказал Ежик, — а то мы налетим на дерево!..

Они уже давно мчались во весь дух, так что только елки и сосны мелькали со всех сторон. Слона совсем не было видно, и казалось, что Ежик, Ослик и Медвежонок сами летят по туману.

— Жаль, что нас никто не видит! — шепнул Ослик Медвежонку.

— Да!.. — вздохнул Медвежонок.

И они снова подхватили песню:

Не на осле,
Не на коне,—

запевал Ослик.

Мы мчимся прямо на Слоне! —

подхватывал Медвежонок.

— Туруру! — глухо доносилось откуда-то снизу.

И так они веселились до самого утра.

Когда взошло солнце, Слон лег спать возле Ежикиного дома, и здесь-то его и нашли служители зоопарка.

— Эка, умаялся! — сказал один.

— Небось целую ночь бегал! — заметил второй.

— Слон, он простор любит, — сказал первый.

И они надели на ноги Слону цепи и повели его в город.

ЕЖИК И МОРЕ

— А когда тебя не было, ты где-нибудь был?

— Угу.

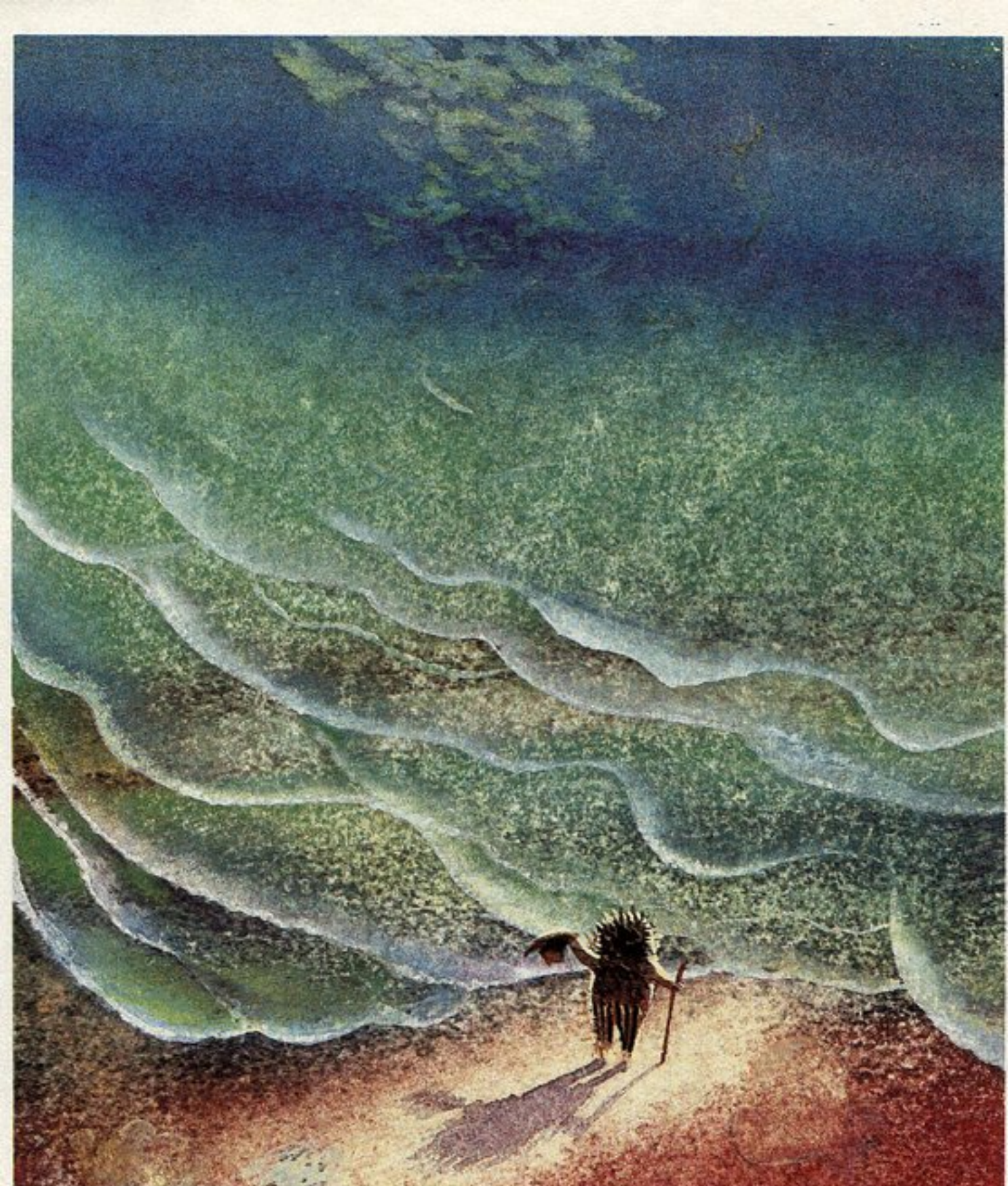
— Где?

— Там,— сказал Ежик и махнул лапой.

— Далеко?

Ежик съежился и закрыл глаза.

ЕЖИК И МОРЕ

Жил-был в лесу Ежик-иголка. Был у него дом с печкой, лампочка в доме из гриба-лисички и полная кладовая припасов. Но все Ежику чего-то хотелось...

— Неспокойно мне, — говорил он Васильку. — Вот здесь мутит, — показывал на грудь. — К морю хочется.

Василек никогда не видел моря, и поэтому говорил:

— Зря ты печалишься, Ежик. Посмотри, какой я красивый, взгляни, как высоки сосны, послушай, как птицы поют! И все тебя здесь, в лесу, знают и любят.

Но Ежик с каждым днем печалился все больше.

— Хочется мне к морю! — жаловался он Муравью.

— А какое оно? — спрашивал Муравей.

— Большое. Но я его никогда не видел.

И вот как-то ранним утром, когда в небе еще плавали молочные звезды, Ежик вышел из своего домика и пошел к морю. В лапе у него была палка, а за плечом — котомка с едой.

Сначала он шел лесом, и птицы пели над ним, и трава, мокрая от росы, шуршала под ногами. Потом лес кончился, и путь Ежику преградила река.

— Эй! — крикнул Ежик.

И по всей реке понеслось: «Эй-эй-эй!..»

— Ты чего кричишь? — спросила, подлетев, Утка.

— Переправиться надо, — сказал Ежик.

И Утка подставила ему свою спину и перевезла на другой берег.

— Спасибо, Утка, — сказал Ежик и зашагал дальше.

Теперь он шел по огромному лугу. Трещали кузнечики, звенели стеклянными крылышками стрекозы, и где-то высоко в небе распевал жаворонок...

Долго ли шел Ежик, коротко ли, он вышел к морю.

— Здравствуй, море! — сказал Ежик.

— Здравствуй, Ежик! — сказала море.

И накатилась волна. «Пффф-ф!.. — ударила она в берег. — Шшшш...» — зашуршала по камушкам, отступая.

И Ежик тоже сделал шаг вперед и сказал: «Пффф-ф!.. — и, отбежав немного: — Шшш-ш!..»

— Я на тебя похож, да?

— Очень! — сказала море. И снова ударило волной в берег.

Целый день Ежик играл с морем: то подбегал к самой воде, то отбегал прочь.

Засыпая на песке под скалой, он поеживался, и ему казалось, что он тоже — маленькое море на четырех лапах.

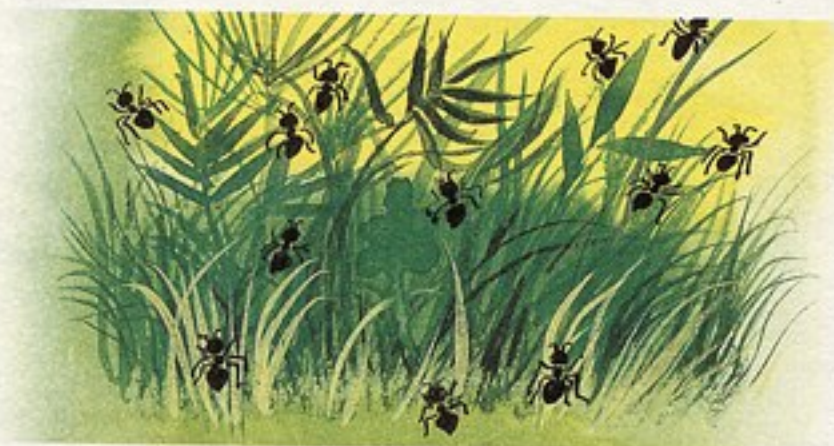
«Пффф-ф!.. — бормотал он себе под нос. — Шшш-ш!..»

И подымал и опускал иголки.

ЕЖИКИНА СКРИПКА

Ежик давно хотел научиться играть на скрипке. «Что ж, — говорил он, — птицы поют, стрекозы звенят, а я только шипеть умею?»

И он настрогал сосновых дощечек, высушил их и стал мастерить скрипку. Скрипка вышла легонькая, певучая, с веселым смычком.

Закончив работу, Ежик сел на пенек, прижал к мордочке скрипку и потянул сверху вниз смычок.

«Пи-и-и...» — запищала скрипка. И Ежик улыбнулся. «Пи-пи-пи-пи!..» — вылетело из-под смычка. И Ежик стал придумывать мелодию.

«Надо придумать такую, — думал он, — чтобы шумела сосна, падали шишки и дул ветер. Потом, чтобы ветер стих, а одна шишка долго-долго качалась, а потом, наконец, шлепнулась — хлоп! И тут должны запищать комары, и наступит вечер».

Он поудобнее уселся на пенёчке, покрепче прижал скрипку и взмахнул смычком.

«Ууу!..» — загудела скрипка.

«Нет, — подумал Ежик, — так, пожалуй, гудит пчела... Тогда пускай это будет полдень. Пускай гудят пчелы, ярко светит солнышко и по дорожкам бегают муравьи».

И он, улыбаясь, заиграл: «У-у-у! У-у-у-у!..»

«Получается!» — обрадовался Ежик. И целый день, до вечера, играл «Полдень».

«У-у-у! У-у-у!..» — несло по лесу. И посмотреть на Ежика собрались тридцать муравьев, два кузнечика и один комар.

— Вы немножко фальшивите, — вежливо сказал комар, когда Ежик устал. — Четвертое «у» надо взять чуть-чуть потоньше. Вот так...

И он запищал: «Пи-и-и!..»

— Нет, — сказал Ежик, — вы играете «Вечер», а у меня «Полдень». Разве вы не слышите?

Комар отступил на шаг своей тоненькой ножкой, склонил голову набок и приподнял плечи.

— Да-да, — сказал он, прислушиваясь. — Полдень! В это время я очень люблю спать в траве.

— А мы, — сказали два кузнечика, — в полдень работаем в кухне. К нам как раз через полчаса залетит стрекоза и попросит выковать новое крылышко!..

— А у нас, — сказали муравьи, — в полдень — обед.

А один муравей вышел вперед и сказал:

— Поиграйте, пожалуйста, еще немного: я очень люблю обедать!

Ежик прижал скрипку и заводил смычком.

— Очень вкусно! — сказал муравей. — Я каждый вечер буду приходить слушать ваш «Полдень».

Выпала роса.

Ежик, как настоящий музыкант, поклонился с пенька муравьям, кузнечикам и комару и унес скрипку в дом, чтобы она не отсырела.

Вместо струн на скрипке были натянуты травинки, и, засыпая, Ежик думал, как завтра он натянет свежие струны и добьется все-таки того, чтобы скрипка шумела сосной, дышала ветром и топотала падающими шишками...

ЕЖИК В ТУМАНЕ

Тридцать комариков выбежали на поляну и заиграли на своих писклявых скрипках. Из-за туч вышла луна и, улыбаясь, поплыла по небу.

«Ммм-у!..» — вздохнула корова за рекой. Завыла собака, и сорок лунных зайцев побежали по дорожке.

Над рекой поднялся туман, и грустная белая лошадь утонула в нем по грудь, и теперь казалось — большая белая утка плывет в тумане и, отфыркиваясь, опускает в него голову.

Ежик сидел на горке под сосной и смотрел на освещенную лунным светом долину, затопленную туманом.

Красиво было так, что он время от времени вздрагивал: не снится ли ему все это?

А комарики не уставали играть на своих скрипочках, лунные зайцы плясали, а собака выла.

«Расскажу — не поверят!» — подумал Ежик и стал смотреть еще внимательнее, чтобы запомнить до последней травинки всю красоту.

«Вот и звезда упала, — заметил он, — и трава наклонилась влево, и от елки осталась одна вершина, и теперь она плывет рядом с лошадью...

А интересно, — думал Ежик, — если лошадь ляжет спать, она захлебнется в тумане?»

И он стал медленно спускаться с горы, чтобы тоже попасть в туман и посмотреть, как там внутри.

— Вот, — сказал Ежик. — Ничего не видно. И даже лапы не видно. Лошадь! — позвал он.

Но лошадь ничего не сказала.

«Где же лошадь?» — подумал Ежик. И пополз прямо. Вокруг было глухо, темно и мокро, лишь высоко вверху сумрак слабо светился.

Полз он долго-долго, и вдруг почувствовал, что земли под ним нет и он куда-то летит.

Бул-тых!..

«Я в реке!» — сообразил Ежик, похолодев от страха. И стал бить лапами во все стороны.

Когда он вынырнул, было по-прежнему темно, и Ежик даже не знал, где берег.

«Пускай река сама несёт меня!» — решил он. Как мог, глубоко вздохнул, и его понесло вниз по течению.

Река шуршала камышами, бурлила на перекатах, и Ежик чувствовал, что совсем промок и скоро утонет.

Вдруг кто-то дотронулся до его задней лапы.

— Извините, — беззвучно сказал кто-то, — кто вы и как сюда попали?

— Я — Ежик, — тоже беззвучно ответил Ежик. — Я упал в реку.

— Тогда садитесь ко мне на спину, — беззвучно проговорил кто-то. — Я отвезу вас на берег.

Ежик сел на чью-то узкую скользкую спину и через минуту оказался на берегу.

— Спасибо! — вслух сказал он.

— Не за что! — беззвучно выговорил кто-то, кого Ежик даже не видел, и пропал в волнах.

«Вот так история... — размышлял Ежик, отряхиваясь. — Разве кто поверит?!»

И заковылял в тумане.

ОДНАЖДЫ В СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ

Однажды с самого утра появилось солнце. Сначала оно осветило только верхушки деревьев, потом позолотило кусты и траву, потом утренний туман растаял, и Ежик вышел из своего домика.

— Доброе утро! — сказала ему Травинка.

— Доброе утро! — пробормотал Ежик. Умылся в росе и отправился завтракать.

Позавтракав, он снова вышел на крылечко, потянулся, пошел к широкой поляне и сел там под густым вязом.

Солнечные зайцы водили в траве хоровод, в ветвях пели птицы, а Ежик смотрел во все глаза и слушал.

Пришел Медвежонок, сел рядом с Ежиком, и они стали смотреть и слушать вместе.

— Как красиво они пляшут! — сказал Медвежонок, чуть подвигаясь вправо.

— Очень! — сказал Ежик. И тоже пододвинулся, потому что солнечные зайцы понемножку уводили хоровод вправо.

— Я никогда не видел таких крупных солнечных зайцев, — сказал Медвежонок.

— И я, — подтвердил Ежик.

— Как, по-твоему, у них есть уши? — спросил Медвежонок, продолжая тихонько двигаться вокруг ствола за заячьим хороводом.

— Нет, — сказал Ежик, стараясь не отставать от Медвежонка. — Думаю, нет.

— А по-моему, есть! — сказал Медвежонок.

— И я так думаю, — согласился Ежик.

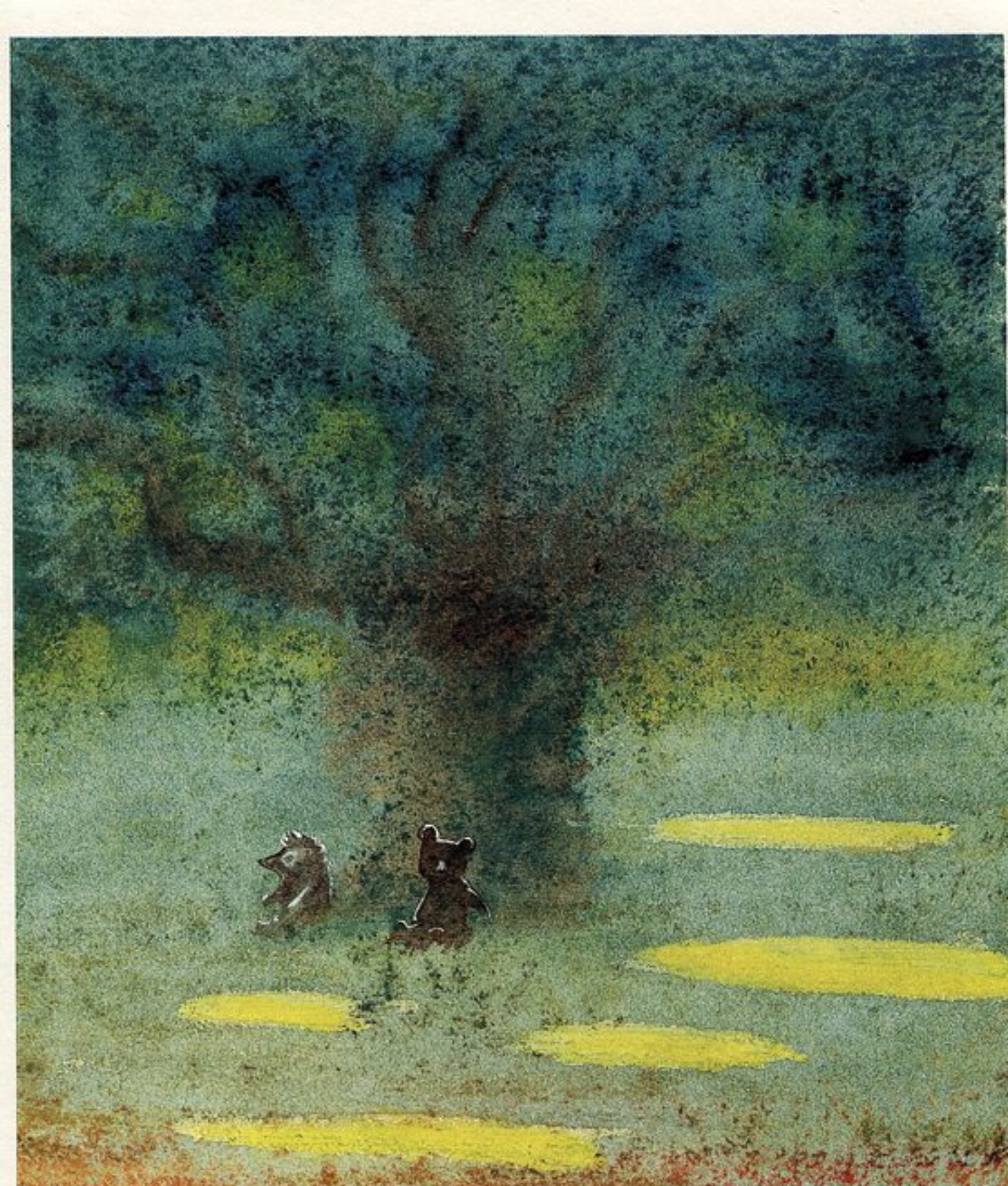
— Так ты же только что думал иначе!

— Я люблю думать по-разному, — ответил Ежик, перебирая лапами.

— По-разному думать плохо, — сказал Медвежонок.

Они уже один раз обернулись вокруг вяза и теперь пошли на второй круг.

— По-разному думать,— продолжал Медвежонок,—это значит — по-разному говорить...

— Что ты! — возразил Ежик.— Говорить можно одно и то же.— И подвинулся.

— Нет,— сказал Медвежонок.— Если по-разному думаешь — по-разному говоришь!

— А вот и нет! — сказал Ежик.— Думать можно по-разному, а говорить одно и то же.

— Как же так? — удивился Медвежонок, продолжая двигаться и слушать птиц. Он даже приподнял дальнее от Ежика ухо, чтобы слышать птиц лучше.

— А очень просто! — сказал Ежик.— Я, например, все время думаю о том, как хорошо сидеть под вязом и смотреть на солнечных зайцев, а говорю совсем о другом.

— Как о другом?! — возмутился Медвежонок.— Мы же говорим о том, есть ли у них уши!

— Конечно, нет! — сказал Ежик.

— Ты же только что говорил, что есть!

— А теперь говорю, что нету.

— И тебе не стыдно?!

— Почему же мне должно быть стыдно? — удивился Ежик.— Я же могу иметь свое мнение.

— Но оно у тебя — разное!..

— А почему я не могу иметь разное свое мнение? — спросил Ежик и пододвинулся.

Пока он говорил, Медвежонок не двигался с места, и теперь между ними образовалось порядочное расстояние.

— Ты меня расстраиваешь,— сказал Медвежонок и сел рядом с Ежиком.— Давай молча смотреть на зайцев и слушать птиц.

— Тюи! Тюи! — пели птицы.

— А все-таки лучше думать одинаково! — вздохнул Медвежонок.

Зайцы устали плясать и растянулись на траве.

Теперь Ежик с Медвежонком неподвижно сидели под вязом и смотрели на заходящее солнце.

— Зря ты расстраиваешься,— сказал Ежик.— Конечно, у солнечных зайцев есть уши!..

И хотя Ежик с Медвежонком чуть было не поссорились, это был очень счастливый солнечный день!

ОСЕННИЕ СКАЗКИ

— Вот мы с тобой говорим,
говорим, дни летят, а мы с тобой все
говорим.

— Говорим,— согласился Ежик.

— Месяца проходят, облака летят,
деревья голенькие, а мы все беседуем.

— Беседуем.

— А потом все совсем пройдет, а
мы с тобой вдвоем только и останемся.

— Если бы!

— А что ж с нами станет?

— Мы тоже можем пролететь.

— Как птицы?

— Ага.

— А куда?

— К югу,— сказал Ежик.

КАК ПОЙМАТЬ ОБЛАКО

Когда пришла пора птицам улетать на юг и уже давно увяла трава и облетели деревья, Ежик сказал Медвежонку:

— Скоро зима. Пойдем поудим напоследок для тебя рыбки. Ты ведь любишь рыбку!

И они взяли удочки и пошли к реке.

На реке было так тихо, так спокойно, что все деревья склонились к ней печальными головами, а посередине медленно плыли облака. Облака были серые, лохматые, и Медвежонку стало страшно.

«А что, если мы поймаем облако? — подумал он. — Что мы тогда с ним будем делать?»

— Ежик! — сказал Медвежонок. — Что мы будем делать, если поймаем облако?

— Не поймаем, — сказал Ежик. — Облака на сухой горох не ловятся! Вот если бы ловили на одуванчик...

— А на одуванчик можно поймать облако?

— Конечно! — сказал Ежик. — На одуванчик облака только и ловятся!

Стало смеркаться.

Они сидели на узеньком березовом мостке и смотрели в воду. Медвежонок смотрел на поплавок Ежика, а Ежик — на поплавок Медвежонка. Было тихо-тихо, и поплавки неподвижно отражались в воде...

— Почему она не клюет? — спросил Медвежонок.

— Она слушает наши разговоры, — сказал Ежик. — Рыбы к осени очень любопытны!..

— Тогда давай молчать.

И они целый час сидели молча.

Вдруг поплавок Медвежонка заплесал и глубоко нырнул.

— Клюет! — крикнул Ежик.

— Ой! — воскликнул Медвежонок. — Тянет!

— Держи, держи! — сказал Ежик.

— Что-то очень тяжелое, — шепнул Медвежонок. — В прошлом году здесь утонуло старое облако. Может, это — оно?..

— Держи, держи! — повторил Ежик.

Но тут удочка Медвежонка согнулась дугой, потом со свистом распрямилась — и высоко в небо взлетела огромная красная луна.

— Луна! — в один голос выдохнули Ежик с Медвежонком.

А луна покачнулась и тихо поплыла над рекой.

И тут пропал поплавок Ежика.

— Тяни! — шепнул Медвежонок.

Ежик взмахнул удочкой — и высоко в небо, выше луны, взлетела маленькая звезда.

— Так... — прошептал Ежик, доставая две новые горошины. — Теперь только бы хватило наживки!..

И они, забыв о рыбе, целую ночь ловили звезды и забрасывали ими всё небо.

А перед рассветом, когда горох кончился, Медвежонок свесился с мостка и вытащил из воды два оранжевых кленовых листа.

— Лучше нет, чем ловить на кленовый листик! — сказал он.

И стал было уже задремывать, как вдруг кто-то крепко схватился за крючок.

— Помоги!.. — шепнул Ежику Медвежонок.

И они, усталые, сонные, вдвоем еле-еле вытащили из воды солнышко.

Оно отряхнулось, прошлось по узенькому мостку и покатилося в поле.

Кругом было тихо, хорошо, и последние листья, как маленькие кораблики, медленно плыли по реке...

ОСЕННЯЯ СКАЗКА

С каждым днем все позднее светало, и лес стал таким прозрачным, что казалось: обшарь его вдоль и поперек — не найдешь ни одного листика.

— Скоро и наша береза облетит, — сказал Медвежонок. И показал лапой на одинокую березу, стоящую посреди поляны.

— Облетит... — согласился Ежик.

— Подуют ветры, — продолжал Медвежонок, — и она вся так и затрясется, а я буду во сне слышать, как падают с нее последние листья. А утром проснусь, выйду на крыльцо, а она — голая!

— Голая... — согласился Ежик.

Они сидели на крылечке медвежачьего домика и смотрели на одинокую березу посреди поляны.

— Вот если бы на мне весной вырастали листья! — сказал Ежик. — Я бы осенью сидел у печки, и они бы ни за что не облетели.

— А какие бы ты хотел листья? — спросил Медвежонок. — Березовые или ясеневые?

— Как у клена! Тогда бы я осенью был рыжий-рыжий, и ты бы меня принял за маленького Лисенка. Ты бы мне сказал: «Маленький Лисенок, как поживает твоя мама?» А я бы сказал: «Мою маму убили охотники, а я теперь живу у Ежика. Приходи к нам в гости!» И ты бы пришел. «А где же Ежик?» — спросил бы ты. А потом, наконец, догадался, и мы бы долго-долго смеялись, до самой весны...

— Нет, — сказал Медвежонок. — Лучше, если бы я не догадался, а спросил: «А что, Ежик пошел за водой?» — «Нет!» — сказал бы ты. «За дровами?» — «Нет!» — сказал бы ты. «Может, он пошел к Медвежонку в гости?» И тут бы ты кивнул головой. А я бы пожелал тебе спокойной ночи и побежал к себе, потому что ты ведь не знаешь, где я теперь прячу ключ, и тебе пришлось бы сидеть на крыльце.

— Но я же ведь остался бы у себя дома! — сказал Ежик.

— Ну, так что ж! — сказал Медвежонок. — Ты бы сидел у себя дома и думал: «Интересно, это Медвежонок притворяется или по-настоящему не узнал меня?» А я бы пока сбегал домой, взял маленькую баночку меда, вернулся к тебе и спросил: «А что, Ежик еще не возвращался?» А ты бы сказал...

— А я бы сказал, что я и есть Ежик! — сказал Ежик.

— Нет, — сказал Медвежонок. — Лучше бы ты ничего такого не говорил. А сказал так...

Тут Медвежонок запнулся, потому что с березы посреди поляны вдруг сорвалось сразу три листика. Они немного покружились в воздухе, а потом мягко опустились в порыжевшую траву.

— Нет, лучше бы ты ничего такого не говорил, — повторял Медвежонок. — А мы бы просто попили с тобой чай и легли спать. И тогда бы я во сне обо всем догадался.

— А почему во сне?

— Самые лучшие мысли ко мне приходят во сне, — сказал Медвежонок. — Вон видишь: на березе осталось двенадцать листиков. Они уже никогда не упадут. Потому что вчера ночью я во сне догадался, что сегодня утром их надо пришить к веточке.

— И пришил? — спросил Ежик.

— Конечно, — сказал Медвежонок. — Той самой иглой, которую ты мне подарил в прошлом году.

КАК ОСЛИКУ ПРИСНИЛСЯ СТРАШНЫЙ СОН

Дул осенний ветер. Звезды низко кружились в небе, а одна холодная, синяя звезда зацепилась за сосну и остановилась прямо против домика Ослика.

Ослик сидел за столом, положив голову на копытца, и смотрел в окно.

«Какая колючая звезда», — подумал он. И уснул. И тут же звезда опустилась прямо к его окошку и сказала:

— Какой глупый Ослик! Такой серый, а клыков нет.

— Чего?

— Клыков! — сказала звезда. — У серого кабана есть клыки и у серого волка, а у тебя нет.

— А зачем они мне? — спросил Ослик.

— Если у тебя будут клыки, — сказала звезда, — тебя все станут бояться.

И тут она быстро-быстро замигала, и у Ослика за одной и за другой щекой выросло по клыку.

— И когтей нет, — вздохнула звезда. И сделала ему когти.

Потом Ослик очутился на улице и увидел Зайца.

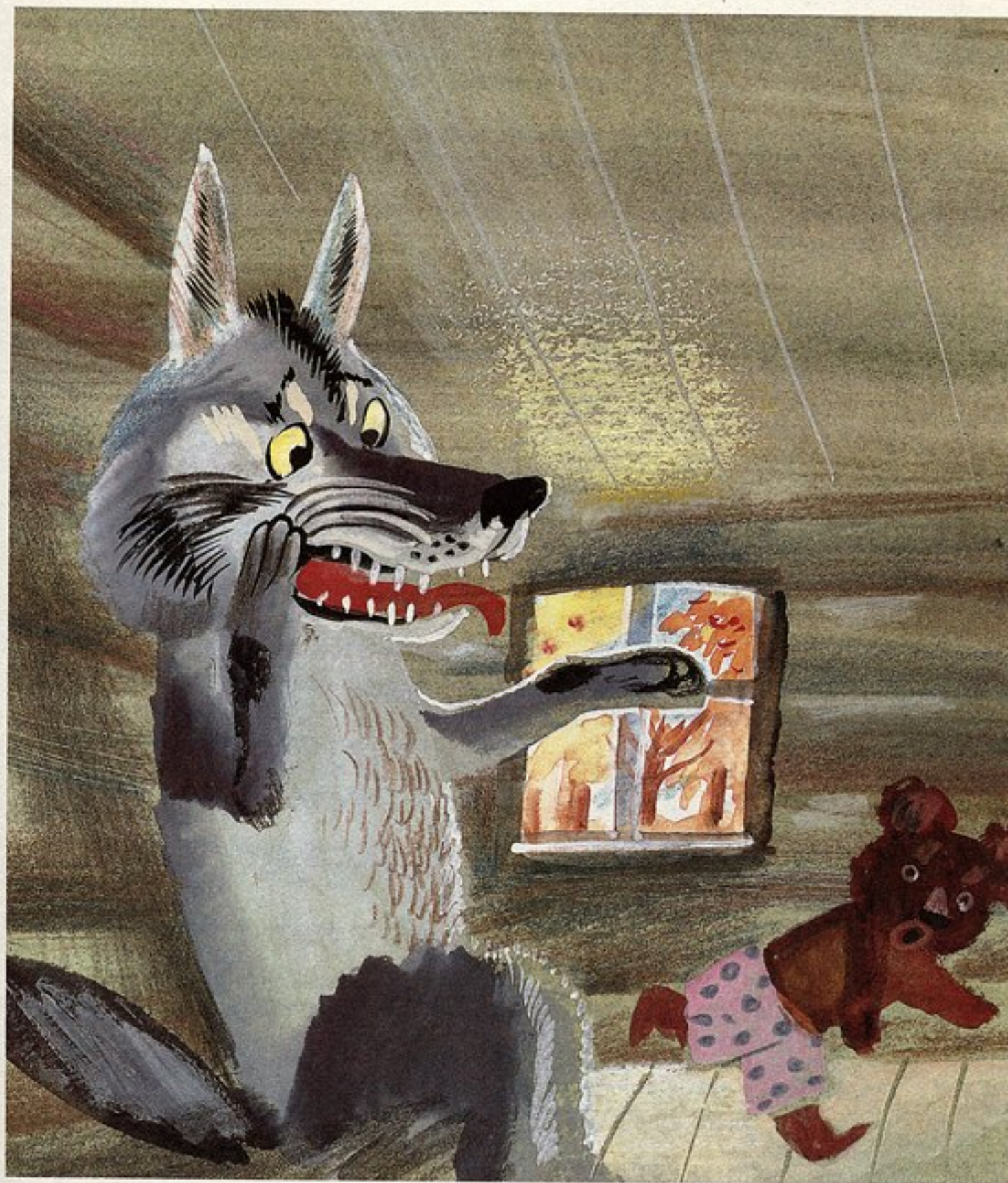
— Здр-р-равствуй, Хвостик! — крикнул он. Но косой помчался со всех ног и скрылся за деревьями.

«Чего это он меня испугался?» — подумал Ослик. И решил пойти в гости к Медвежонку.

— Тук-тук-тук! — постучал Ослик в окошко.

— Кто там? — спросил Медвежонок.

— Это я, Ослик, — и сам удивился своему голосу.

— Кто? — переспросил Медвежонок.

— Я! Откр-рой!..

Медвежонок открыл дверь, попятился и мигом скрылся за печкой.

«Чего это он?» — снова подумал Ослик. Вошел в дом и сел на табуретку.

— Что тебе надо? — испуганным голосом спросил из-за печки Медвежонок.

— Чайку пр-р-ришел попить, — прохрипел Ослик. «Странный голос, однако, у меня», — подумал он.

— Чаю нет! — крикнул Медвежонок. — Самовар прохудился!

— Как пр-рохудился?! Я только на той неделе подар-рил тебе новый самовар!

— Ничего ты мне не дарил! Это Ослик подарил мне самовар!

— А я кто же?

— Волк!

— Я?! Что ты! Я люблю тр-р-равку!

— Травку? — высунулся из-за печки Медвежонок.

— Не волк я! — сказал Ослик. И вдруг нечаянно лязгнул зубами.

Он схватился за голову и... не нашел своих длинных пушистых ушей. Вместо них торчали какие-то жесткие, короткие уши...

Он посмотрел на пол — и обомлел: с табуретки свешивались когтистые волчьи лапы...

— Не волк я! — повторил Ослик, щелкнув зубами.

— Рассказывай! — сказал Медвежонок, вылезая из-за печки. В лапах у него было полено, а на голове — горшок из-под топленого масла.

— Что это ты надумал?! — хотел крикнуть Ослик, но только хрипло зарычал: — Рррр!!!

Медвежонок стукнул его поленом и схватил кочергу.

— Будешь притворяться моим другом Осликом? — кричал он. — Будешь?!

— Честное слово, не волк я, — бормотал Ослик, отступая за печку. — Я люблю травку!

— Что?! Травку?! Таких волков не бывает! — кричал Медвежонок; распахнул печку и выхватил из огня горящую головню.

Тут Ослик проснулся...

Кто-то стучал в дверь, да так сильно, что прыгал крючок.

— Кто там? — тоненько спросил Ослик.

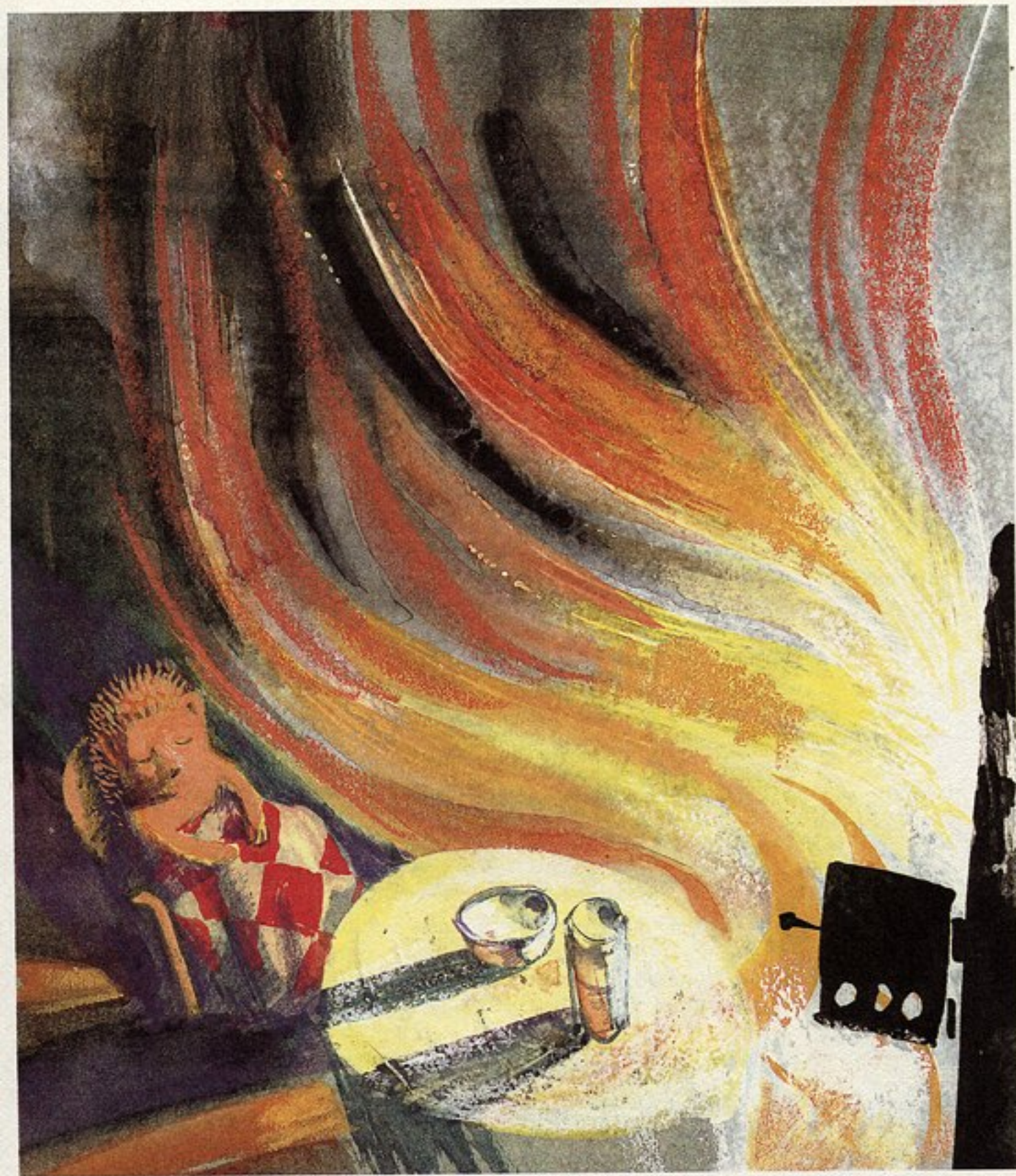
— Это я! — крикнул из-за двери Медвежонок. — Ты что там, спишь?

- Да, — сказал Ослик, отпирая. — Я смотрел сон.
- Ну?! — сказал Медвежонок, усаживаясь на табуретке. — Интересный?
- Страшный! Я был волком, а ты меня лупил кочергой...
- Да ты бы мне сказал, что ты — Ослик!
- Я говорил, — вздохнул Ослик, — а ты все равно не верил. Я говорил, что если я даже кажусь тебе волком, то все равно я люблю щипать травку!
- Ну и что?
- Не поверил...
- В следующий раз, — сказал Медвежонок, — ты мне скажи во сне: «Медвежонок, а по-омнишь, мы с тобой говорили?..» И я тебе поверю.

ДОВЕРЧИВЫЙ ЕЖИК

Два дня сыпал снег, потом растаял, и полил дождь.

Лес вымок до последней осинки, Лиса — до самого кончика хвоста, а старый Филин три ночи никуда не летал, сидел в своем дупле и огорчался. «Ух!» — вздыхал он.

И по всему лесу разносилось: «Ух-х-х!..»

А в доме у Ежика топилась печь, потрескивал в печи огонь, а сам Ежик сидел на полу у печки, помаргивая, глядел на пламя и радовался.

— Как хорошо! Как тепло! Как удивительно! — шептал он. — У меня есть дом с печкой!

«Дом с печкой! Дом с печкой! Дом с печкой!» — запел он и, пританцовывая, принес еще дровишек и бросил их в огонь.

— Ха-ха! — хохотнул Огонь и облизнул дровишки. — Сухие!

— Еще бы! — сказал Ежик.

— А много у нас дровишек? — спросил Огонь.

— На всю зиму хватит!

— Ха-ха-ха-ха-ха! — захохотал Огонь и принялся так плясать, что Ежик испугался, как бы он не выскочил из печки.

— Ты не очень! — сказал он Огню. — Выскочишь! — И прикрыл его дверцей.

— Эй! — крикнул Огонь из-за дверцы. — Ты чего меня запер? Давай поговорим!

— О чем?

— О чем хочешь! — сказал Огонь и просунул нос в щелочку.

— Нет уж, нет уж! — сказал Ежик и стукнул Огонь по носу.

— Ах, ты дерешься! — взвился Огонь и загудел так, что Ежик снова испугался.

Некоторое время они молчали.

Потом Огонь успокоился и жалобно сказал:

— Послушай, Ежик, я проголодался. Дай мне еще дровишек — у нас же их много.

— Нет, — сказал Ежик, — не дам. В доме и так тепло.

— Тогда открой дверцу и дай мне посмотреть на тебя.

— Я дремлю, — сказал Ежик. — На меня сейчас неинтересно смотреть.

— Ну, что ты! Я больше всего люблю смотреть на дремлющих ежей.

— А почему ты любишь смотреть на дремлющих?

— Дремлющие ежики так красивы, что на них трудно наглядеться.

— И если я открою печку, ты будешь смотреть, а я буду дремать?

— И ты будешь дремать, и я буду дремать, только я еще буду на тебя смотреть.

— Ты тоже красивый, — сказал Ежик. — Я тоже буду на тебя смотреть.

— Нет. Лучше ты на меня не смотри, — сказал Огонь, — а я буду на тебя смотреть, и горячо дышать, и гладить тебя теплым дыханием.

— Хорошо, — сказал Ежик. — Только ты не вылазь из печки.

Огонь промолчал.

Тогда Ежик открыл печную дверцу, прислонился к дровишкам и задремал. Огонь тоже дремал, и только в темноте печи поблескивали его злые глаза.

— Прости меня, пожалуйста, Ежик, — обратился он к Ежику чуть погодя, — но мне будет совсем хорошо на тебя смотреть, если я буду сыт. Подбрось дровишек.

Ежику было так сладко у печки, что он подкинул три полешка и снова задремал.

— У-у-у! — загудел Огонь. — У-у-у! Какой красивый Ежик! Как он дремлет! — и с этими словами спрыгнул на пол и побежал по дому.

Пополз дым. Ежик закашлялся, открыл глаза и увидел пляшущий по всей комнате Огонь.

— Горю! — закричал Ежик и кинулся к двери.

Но Огонь уже плясал на пороге и не пускал его.

Ежик схватил валенок и стал бить Огонь валенком.

— Полезай в печку, старый обманщик! — кричал Ежик.

Но Огонь только хохотал в ответ.

— Ах так! — крикнул Ежик, разбил окно, выкатился на улицу и сорвал со своего домика крышу.

Дождь лил вовсю. Капли затопали по полу и стали оттапывать Огнию руки, ноги, бороду, нос.

«Шлепи-шлеп! Шлепи-шлеп!» — приговаривали капли, а Ежик бил Огонь мокрым валенком и ничего не приговаривал — так он был сердит.

Когда Огонь, зло шипя, забрался обратно в печку, Ежик накрыл свой домик крышей, заложил дровишками разбитое окно, сел к печке и пригорюнился: в доме было холодно, мокро и пахло гарью.

— Какой рыжий, лживый старикашка! — сказал Ежик.

Огонь ничего не ответил. Да и что было говорить Огню, если все, кроме доверчивого Ежика, знают, какой он обманщик.

ПОРОСЕНОК В КОЛЮЧЕЙ ШУБКЕ

— Давай никуда не улетать, Ежик. Давай навсегда сидеть на нашем крыльце, а зимой — в доме, а весной — снова на крыльце, и летом — тоже.

— А у нашего крыльца будут потихоньку отрастать крылья. И однажды мы с тобой вместе проснемся высоко над землей.

«Это кто там бежит внизу такой темненький?» — спросишь ты.

— А рядом — еще один?

— Да это мы с тобой, — скажу я.
«Это наши тени», — добавишь ты.

СНЕЖНЫЙ ЦВЕТОК

— Ав! ав! ав! — лаяла собака.

Падал снег — и дом, и бочка посреди двора, и собачья конура, и сама собака были белые и пушистые.

Пахло снегом и новогодней елкой, внесенной с мороза, и запах этот горчил мандаринной корочкой.

— Ав! ав! ав! — опять залаяла собака.

«Она, наверное, унюхала меня», — подумал Ежик и стал отползать от домика лесника.

Ему было грустно одному идти через лес, и он стал думать, как в полночь он встретится с Осликом и Медвежонком на Большой поляне под голубой елкой.

«Мы развесим сто рыжих грибов-лисичек, — думал Ежик, — и нам станет светло и весело. Может быть, прибегут зайцы, и тогда мы станем водить хоровод. А если придет Волк, я его уколою иголкой, Медвежонок стукнет лапой, а Ослик копытцем».

А снег все падал и падал. И лес был такой пушистый, такой лохматый и меховой, что Ежику захотелось вдруг сделать что-то совсем необыкновенное: ну, скажем, взобраться на небо и принести звезду.

И он стал себе представлять, как он со звездой опускается на Большую поляну и дарит Ослику и Медвежонку звезду.

«Возьмите, пожалуйста», — говорит он. А Медвежонок отмахивается лапами и говорит: «Ну, что ты! У тебя ведь одна...» И Ослик рядом кивает головой — мол, что ты, у тебя ведь всего одна! — а он все-таки заставляет их послушаться, взять звезду, а сам вновь убегает на небо.

«Я вам пришлю еще!» — кричит он. И когда уже поднимается совсем высоко, слышит еле доносящееся: «Что ты, Ежик, нам хватит одной!..»

А он все-таки достает вторую и вновь опускается на поляну — и всем весело, все смеются и пляшут.

«И нам! И нам!» — кричат зайцы.

Он достает и им. А для себя ему не надо. Он и так счастлив, что весело всем...

«Вот, — думал Ежик, взбираясь на огромный сугроб, — если б рос где-нибудь цветок «ВСЕМ-ВСЕМ ХОРОШО И ВСЕМ-ВСЕМ ВЕСЕЛО», я бы раскопал снег, достал его и поставил посреди Большой поляны. И зайцам, и Медвежонку, и Ослику — всем-всем, кто бы его увидел, сразу стало хорошо и весело!»

И тут, будто услышав его, старая пушистая Елка сняла белую шапку и сказала:

— Я знаю, где растет такой цветок, Ежик. Через двести сосен от меня, за Кривым оврагом, у обледенелого пня, бьет Незамерзающий Ключ. Там, на самом дне, стоит твой цветок!

— Ты мне не приснилась, Елка? — спросил Ежик.

— Нет, — сказала Елка и снова надела шапку.

И Ежик побежал, считая сосны, к Кривому оврагу, перебрался через него, нашел обледенелый пенек и увидел Незамерзающий Ключ.

Он наклонился над ним и вскрикнул от удивления.

Совсем близко, покачивая прозрачными лепестками, стоял волшебный цветок. Он был похож на фиалку или подснежник, а может быть, просто на большую снежинку, не тающую в воде.

Ежик протянул лапу, но не достал. Он хотел вытащить цветок палкой, но побоялся поранить.

«Я прыгну в воду, — решил Ежик, — глубоко нырну и осторожно возьму его лапами».

Он прыгнул и, когда открыл под водой глаза, не увидел цветка. «Где же он?» — подумал Ежик. И вынырнул на берег.

На дне по-прежнему покачивался чудесный цветок.

— Как же так!.. — заплакал Ежик. И снова прыгнул в воду, но опять ничего не увидел.

Семь раз нырял Ежик в Незамерзающий Ключ...

Продрогший до последней иголки, бежал он через лес домой.

«Как же это? — всхлипывал он. — Как же так?» И сам не знал, что на берегу превращается в белую, как цветок, снежинку.

И вдруг Ежик услышал музыку, увидел Большую поляну с серебряной елкой посредине, Медвежонок, Ослика и зайцев, водящих хор-вод.

«Тара-тара-там-та-та!..» — играла музыка. Кружился снег, на мягких лапах плавно скользили зайцы, и сто рыжих лампочек освещали это торжество.

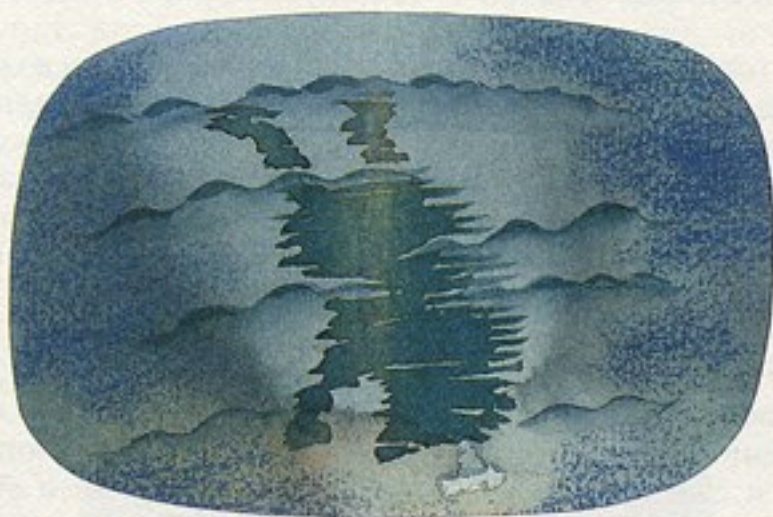
— Ой! — воскликнул Ослик. — Какой удивительный снежный цветок!

Все закружились вокруг Ежика и, улыбаясь, танцуя, стали любоваться им.

— Ах, как всем-всем хорошо и весело! — сказал Медвежонок. — Какой чудесный цветок! Жаль только, что нет Ежика...

«Я здесь!» — хотел крикнуть Ежик.

Но он так продрог, что не мог вымолвить ни слова.

ПОРОСЕНОК В КОЛЮЧЕЙ ШУБКЕ

Была зима. Стояли такие морозы, что Ежик несколько дней не выходил из своего домика, топил печь и смотрел в окно. Мороз разукрасил окошко разными узорами, и Ежику время от времени приходилось залезать на подоконник и дышать и тереть лапой замерзшее стекло.

«Вот!» — говорил он, снова увидев елку, пенек и поляну перед домом. Над поляной кружились и то улетали куда-то вверх, то опускались к самой земле снежинки.

Ежик прижался носом к окну, а одна Снежинка села ему на нос с той стороны стекла, привстала на тоненьких ножках и сказала:

— Это ты, Ежик? Почему ты не выходишь с нами играть?

— На улице холодно, — сказал Ежик.

— Нет, — засмеялась Снежинка. — Нам нисколько не холодно! Посмотри, как я летаю!

И она слетела с Ежикиного носа и закружилась над поляной. «Видишь? Видишь?» — кричала она, пролетая мимо окошка. А Ежик так прижался к стеклу, что нос у него расплющился и стал похож на пороссячий пяточок; и Снежинке казалось, что это уже не Ежик, а надевший колючую шубу поросенок смотрит на нее из окна.

— Поросенок! — крикнула она. — Выходи с нами гулять!

«Кого это она зовет?» — подумал Ежик и вдавился в стекло еще сильнее, чтобы посмотреть, нет ли на завалинке поросенка.

А Снежинка теперь уже твердо знала, что за окошком сидит поросенок в колючей шубке.

— Поросенок! — еще громче крикнула она. — У тебя же есть шубка. Выходи с нами играть!

«Так, — подумал Ежик. — Там под окошком, наверное, сидит поросенок в шубке и не хочет играть. Надо пригласить его в дом и напоить чаем».

И он слез с подоконника, надел валенки и выбежал на крыльцо.

— Поросенок! — крикнул он. — Идите пить чай!

— Ежик, — сказала Снежинка, — поросенок только что убежал. Поиграй ты с нами!

— Не могу. Холодно! — сказал Ежик и ушел в дом.

Закрыв дверь, он оставил у порога валенки, подбросил в печку дровишек, снова влез на подоконник и прижался носом к стеклу.

— Поросенок! — крикнула Снежинка. — Ты вернулся? Выходи! Будем играть вместе!

«Он вернулся», — подумал Ежик. Снова надел валенки и выбежал на крыльцо.

— Поросенок! — закричал он. — Поросено-о-ок!..

Выл ветер и весело кружились снежинки.

Так до самого вечера Ежик то бегал на крыльцо и звал поросенка, то, возвратившись в дом, залезал на подоконник и прижимался носом к стеклу.

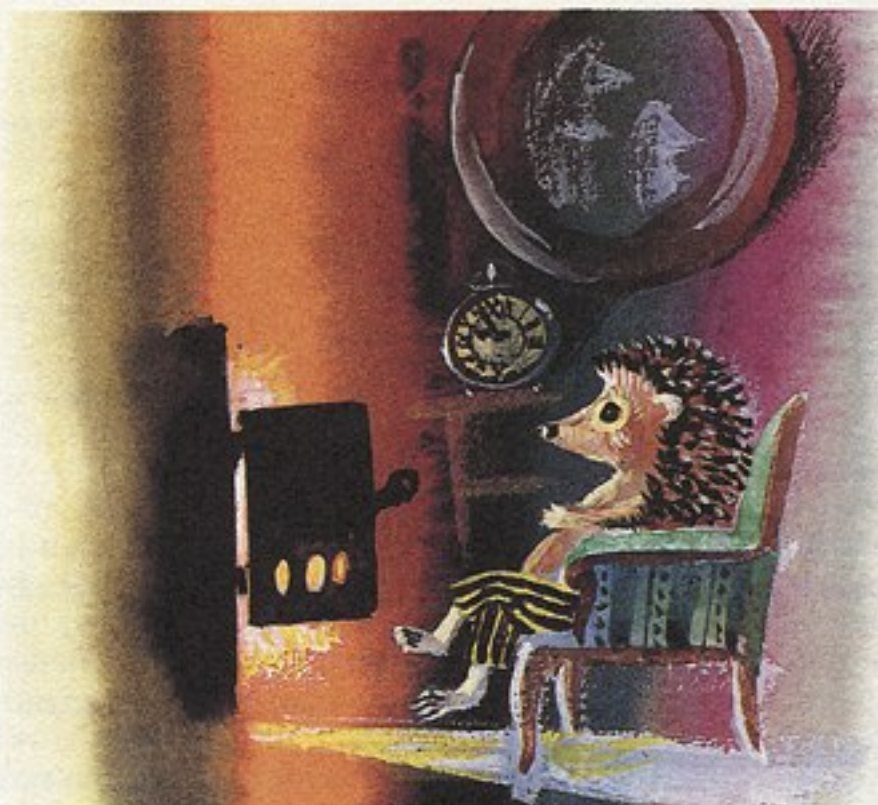
Снежинке было все равно, с кем играть, и она звала то поросенка в колючей шубке, когда Ежик сидел на подоконнике, то самого Ежика, когда он выбегал на крыльцо.

А Ежик, и засыпая, боялся, как бы не замерз в такую морозную ночь поросенок в колючей шубке.

ДОЛГИМ ЗИМНИМ ВЕЧЕРОМ

Ах какие сугробы намела вьюга! Все пеньки, все кочки завалил снег. Сосны глухо скрипели, раскачиваемые ветром, и только труженик-дятел долбил и долбил где-то вверху, как будто хотел продолбить низкие тучи и увидеть солнце...

Ежик сидел у себя дома у печки и уже не чаял, когда наступит весна.

«Скорей бы, — думал Ежик, — зажурчали ручьи, запели птицы и первые муравьи побежали по дорожкам!.. Тогда бы я вышел на поляну, крикнул на весь лес, и Белка прибежала бы ко мне, а я бы ей сказал: «Здравствуй, Белка! Вот и весна пришла! Как тебе зимовалось?» А Белка бы распушила свой хвост, помахала им в разные стороны и ответила: «Здравствуй, Ежик! Здоров ли ты?» И мы бы побежали по всему лесу и осмотрели каждый пенек, каждую елку, а потом стали бы протаптывать прошлогодние тропинки... «Ты протаптывай по земле, — сказала бы Белка, — а я — поверху!» И запрыгала бы по деревьям...

Потом бы мы увидели Медвежонка.

«А, это ты!» — крикнул бы Медвежонок и стал бы помогать мне протапывать тропинки...

А потом мы позвали бы Ослика. Потому что без него нельзя проложить большую дорожку.

Ослик бежал бы первым, за ним — Медвежонок, а уж за ними — я... «Цок-цок-цок!» — стучал бы Ослик копытцами, «топ-топ-топ!» — топотал Медвежонок, а я бы за ними не поспевал и просто катился. «Ты портишь дорожку! — крикнул бы Ослик. — Ты всю ее расковырял своими иголками!..» — «Не беда! — улыбнулся бы Медвежонок. — Я побегу за Ежиком и буду утапывать землю». — «Нет, нет, — сказал Ослик, — пусть лучше Ежик разрыхляет огороды!» И я бы стал кататься по земле и разрыхлять огороды, а Ослик с Медвежонком — таскать воду... «Теперь разрыхлите мой!» — попросил бы Бурундучок. «И мой!» — сказала бы Лесная Мышь... И я бы катался по всему лесу и всем приносил пользу.

А теперь вот приходится сидеть у печки, — грустно вздохнул Ежик, — и неизвестно еще, когда наступит весна...

КАК ОСЛИК, ЕЖИК И МЕДВЕЖОНОК ВСТРЕЧАЛИ НОВЫЙ ГОД

Всю предновогоднюю неделю в полях бушевала вьюга. В лесу снегу намело столько, что ни Ежик, ни Ослик, ни Медвежонок всю неделю не могли выйти из дому.

Перед Новым годом вьюга утихла, и друзья собрались в доме у Ежика.

— Вот что, — сказал Медвежонок, — у нас нет елки.

— Нет, — согласился Ослик.

— Не вижу, чтобы она у нас была, — сказал Ежик. Он любил выражаться замысловато в праздничные дни.

— Надо пойти поискать, — сказал Медвежонок.

— Где же мы ее сейчас найдем? — удивился Ослик. — В лесу-то — темно...

— И сугробы какие!... — вздохнул Ежик.

— И все-таки надо идти за елкой, — сказал Медвежонок.

И все трое вышли из дома.

Вьюга утихла, но тучи еще не разогнало, и ни одной звездочки не было видно на небе.

— И луны нет! — сказал Ослик. — Какая тут елка?!

— А на ощупь? — сказал Медвежонок. И пополз по сугробам.

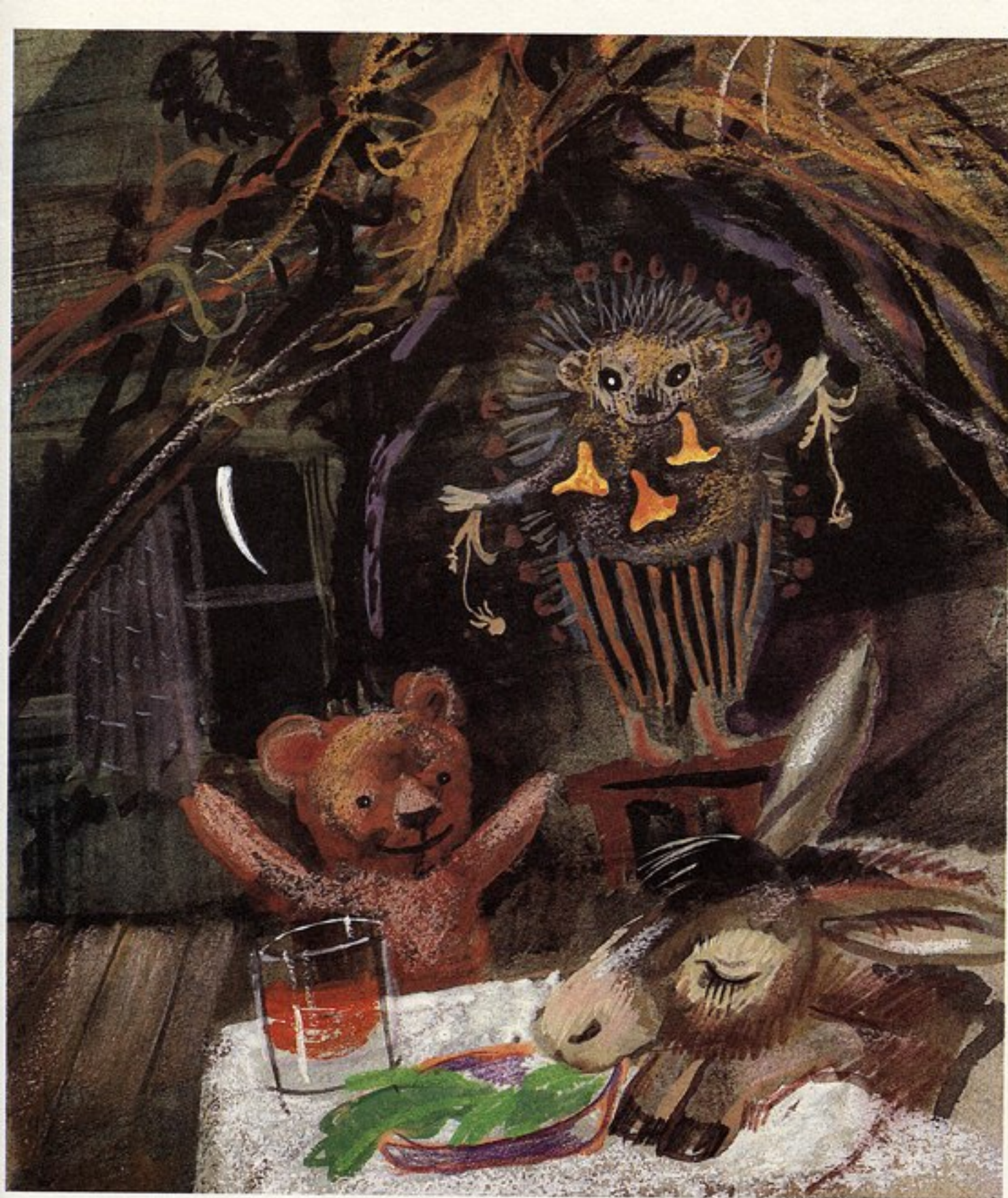
Но и на ощупь он ничего не нашел. Попадались только большие елки, но и они все равно бы не влезли в Ежикин домик, а маленькие все с головой засыпало снегом.

Вернувшись к Ежику, Ослик с Медвежонком загрустили.

— Ну, какой это Новый год!... — вздыхал Медвежонок.

«Это если бы какой-нибудь осенний праздник, так елка, может

быть, и не обязательна, — думал Ослик. — А зимой без елки — нельзя».

Ежик тем временем вскипятил самовар и разливал чай по блюдечкам. Медвежонку он поставил баночку с медом, а Ослику — тарелку с лопушками.

О елке Ежик не думал, но его печалило, что вот уже полмесяца, как сломались его часы-ходики, а часовщик Дятел обещался, да не прилетел.

— Как мы узнаем, когда будет двенадцать часов? — спросил он у Медвежонка.

— Мы почувствуем! — сказал Ослик.

— Это как же мы почувствуем? — удивился Медвежонок.

— Очень просто, — сказал Ослик. — В двенадцать часов нам будет уже ровно три часа хотеться спать!

— Правильно! — обрадовался Ежик.

И, немного подумав, добавил:

— А о елке вы не беспокойтесь. В уголке мы поставим табуретку, я на нее встану, а вы на меня повесите игрушки.

— Чем не елка! — закричал Медвежонок.

Так они и сделали.

В уголок поставили табуретку, на табуретку встал Ежик и распушил иголки.

— Игрушки — под кроватью, — сказал он.

Ослик с Медвежонком достали игрушки и повесили на верхние лапы Ежику по большому засушенному одуванчику, а на каждую иголку — по маленькой еловой шишечке.

— Не забудьте лампочки! — сказал Ежик.

И на грудь ему повесили три гриба-лисички, и они весело засветились — такие они были рыжие.

— Ты не устала, Елка? — спросил Медвежонок, усаживаясь и отхлебывая из блюдечка чай.

Ежик стоял на табуретке, как настоящая елка, и улыбался.

— Нет, — сказал Ежик. — А сколько сейчас времени?

Ослик дремал.

— Без пяти двенадцать! — сказал Медвежонок. — Как Ослик заснет, будет ровно Новый год.

— Тогда налей мне и себе клюквенного сока, — сказал Ежик-Елка.

— Ты хочешь клюквенного сока? — спросил Медвежонок у Ослика.

Ослик почти совсем спал.

— Теперь должны бить часы, — пробормотал он.

Ежик аккуратно, чтобы не испортить засушенный одуванчик,

взял в правую лапу чашечку с клюквенным соком, а нижней, при-топтывая, стал отбивать часы.

— Бам! бам! бам! — приговаривал он.

— Уже три, — сказал Медвежонок. — Теперь давай ударю я!

Он трижды стукнул лапой об пол и тоже сказал:

— Бам! бам! бам!.. Теперь твоя очередь, Ослик!

Ослик три раза стукнул об пол копытцем, но ничего не сказал.

— Теперь снова я! — крикнул Ежик.

И все, затаив дыхание, выслушали последние: «Бам! бам! бам!»

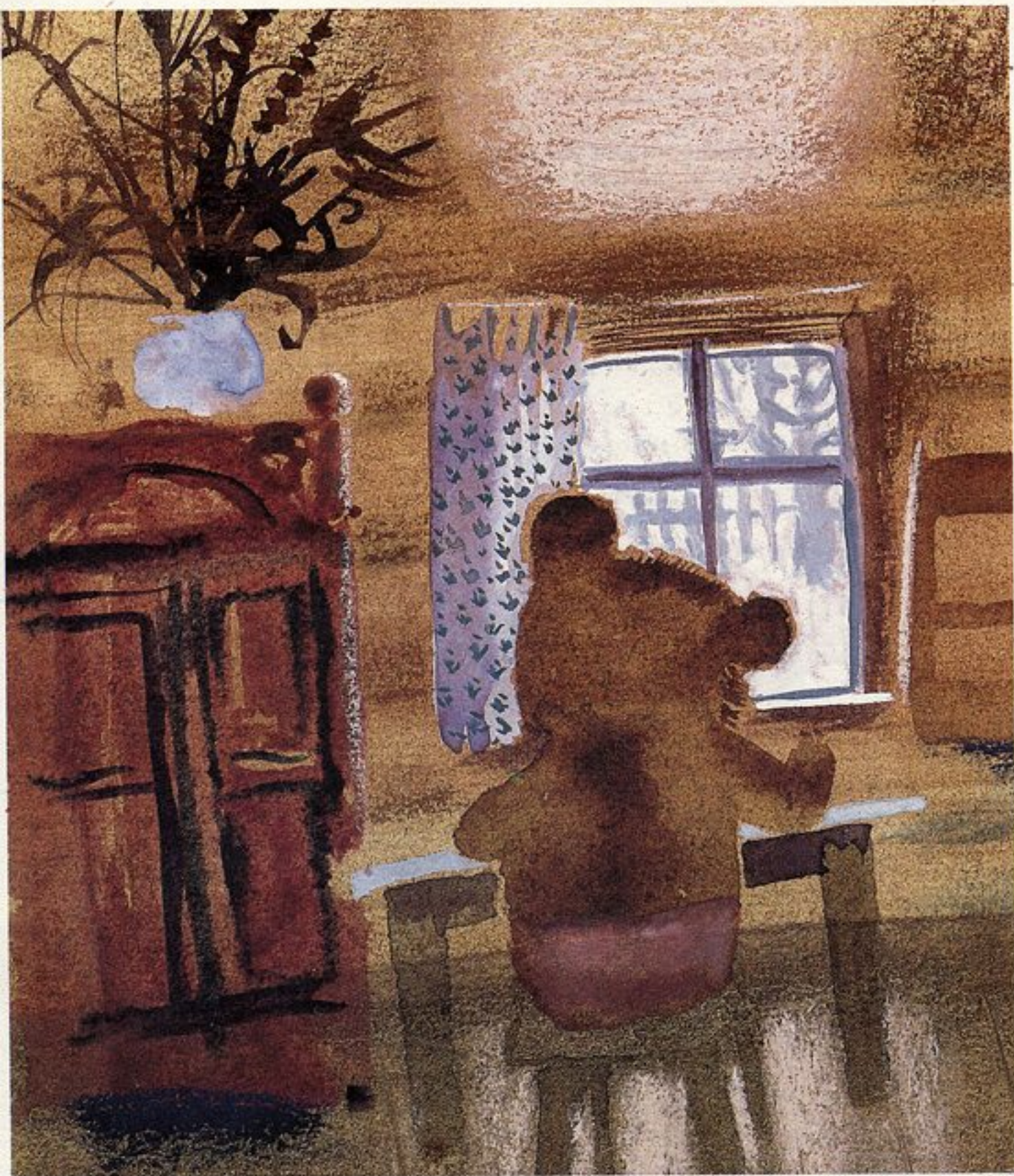
— Ура! — крикнул Медвежонок, и Ослик уснул совсем.

Скоро заснул и Медвежонок.

Только Ежик стоял в уголке на табуретке и не знал, что ему делать. И он стал петь песни и пел их до самого утра, чтобы не уснуть и не сломать игрушки.

КАК ОСЛИК, ЕЖИК И МЕДВЕЖОНОК ПИСАЛИ ДРУГ ДРУГУ ПИСЬМА

На второй день после Нового года Ежик получил письмо. Принесла его Белка, подсунула под дверь и убежала.

«Дорогой Ежик! — царапал Медвежонок на кусочке бересты. — У меня за окошком падает снег. Снежинки садятся на завалинку и разговаривают. Одна снежинка мне сказала, что видела тебя, но ты ей показался скучным. Будто сидел ты на пеньке у ручья грустный-грустный и о чем-то думал. Я тоже много думаю последнее время. А думаю я о том, что скоро весна, а у нас с тобой нет лодки. Растает снег, кругом будет одна вода, и мы долгое время не увидимся. Не о том ли и ты думал, дорогой Ежик, сидя на пеньке у ручья?

Любящий тебя

М е д в е ж о н о к .

Я так и подумал, что об этом же».

Ежик прочитал письмо и задумался.

«Действительно, — думал Ежик, — скоро весна, а у нас нет лодки».

Он достал из шкафа кусочек бересты, отыскал под кроватью вылинявшую иголку, придвинул поближе служивший ему лампой гриблисичку и принялся за письмо.

«Дорогой Ослик! — нацарапал Ежик и кончиком языка потрогал кончик носа. — Я сижу дома, за окном падает снег, а скоро будет весна...»

Тут Ежик немного подумал и стал царапать дальше:

«Весной много воды, а у нас нет лодки. Не об этом ли ты сейчас думаешь, Ослик?»

Твой друг
Е ж и к».

Письмо он отдал Снегирю, и Снегирь, быстро долетев до домика Ослика, бросил его в форточку.

Когда письмо шлепнулось на стол, Ослик обедал.

«Хм! — подумал Ослик, разглядывая кусочек бересты. — А ведь это — письмо!»

И принялся читать.

Дочтя до половины, он глянул в окно и увидел, что у него за окошком тоже падает снег.

Потом он прочитал вторую половину и решил, что Ежик прав.

«А ведь надо написать письмо», — подумал он.

Достал кусочек бересты и угольком нарисовал на нем лодку, а внизу написал:

«Дорогой Медвежонок! Я сижу за столом, а за окном у меня падает снег. Весной этот снег растает, и будет очень много воды. Если мы сейчас не построим лодку, весной мы не увидимся до самого лета. Не об этом ли ты сейчас думаешь, Медвежонок?»

Любящий тебя
О с л и к».

Он отдал письмо Свиристелю и прилег после обеда отдохнуть. Получив письмо, Медвежонок рассердился.

«Как! — крикнул он. — Я только об этом и думаю. У меня даже голова стала чуть-чуть больше!»

И на обороте Ослиной бересты он тщательно нацарапал:

«Дорогой Ослик! Я самый первый подумал, что нам нужна лодка».

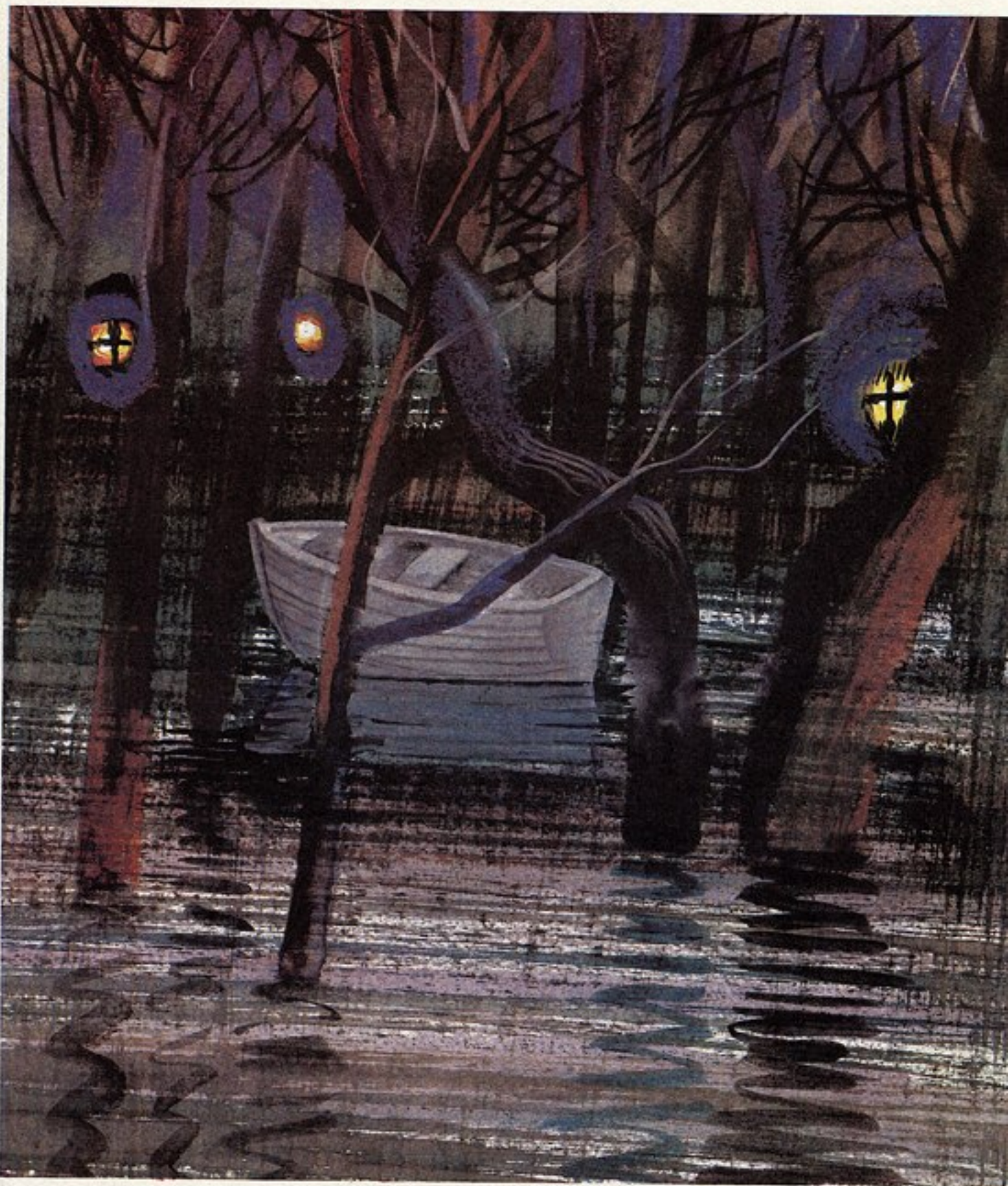
«Нет, — пришел ответ. — Это Ежик подумал самый первый!»

А Ежику Ослик написал:

«Ты самый первый подумал, что нам нужна лодка, а Медвежонок говорит, что это он!»

«Я самый первый подумал, — решил Ежик, получив письмо Ослика. — Ведь если бы я подумал не самый первый, Ослик бы мне об этом не написал!»

И он принялся выцарапывать письмо Медвежонок:

«Дорогой Медвежонок! — тихо нацарапал он и потрогал кончиком языка кончик носа. — Я сижу дома, а за окошком у меня падает снег...»

Тут он немного передохнул и принялся выцарапывать дальше:

«Я получил твое письмо, но я уже да-авно думаю, что нам нужна лодка.

И не об этом ли ты сейчас думаешь, Медвежонок?

Любящий тебя

Е ж и к».

Получив послание Ежика, Медвежонок так огорчился, что заболел и прохворал всю зиму.

«Ведь это же я первый подумал!» — шептал он, когда ему становилось лучше. И щупал голову.

А весной снег растаял и в лесу было столько воды, что Медвежонок, Ослик и Ежик не встречались до самого лета.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

С утра падал снег. Медвежонок сидел на опушке леса на пеньке, задрал голову, и считал, и слизывал упавшие на нос снежинки.

Снежинки падали сладкие, пушистые и прежде, чем опуститься совсем, привставали на цыпочки. Ах как это было весело!

«Седьмая», — прошептал Медвежонок и, полюбовавшись всласть, облизал нос.

Но снежинки были заколдованные: они не таяли и продолжали оставаться такими же пушистыми у Медвежонка в животе.

«Ах, здравствуйте, голубушка! — сказали шесть снежинок своей подруге, когда она очутилась рядом с ними. — В лесу так же безветренно? Медвежонок по-прежнему сидит на пеньке? Ах какой смешной Медвежонок!»

Медвежонок слышал, что кто-то в животе у него разговаривает, но не обращал внимания.

А снег все падал и падал. Снежинки все чаще опускались Медвежонку на нос, приседали и, улыбаясь, говорили: «Здравствуй, Медвежонок!»

«Очень приятно, — говорил Медвежонок. — Вы — шестьдесят восьмая». И облизывался.

К вечеру он съел триста снежинок, и ему стало так холодно, что он едва добрался до берлоги и сразу уснул. И ему приснилось, что он — пушистая, мягкая снежинка... И что он опустился на нос какому-то Медвежонку и сказал: «Здравствуй, Медвежонок!» — а в ответ услышал: «Очень приятно, вы — триста двадцатая...» «Пам-па-ра-пам!» — заиграла музыка. И Медвежонок закружился в сладком, волшебном танце, и триста снежинок закружились вместе с ним. Они мелькали

вперед, сзади, сбоку и, когда он уставал, подхватывали его, и он кружился, кружился, кружился...

Всю зиму Медвежонок болел. Нос у него был сухой и горячий, а в животе плясали снежинки. И только весной, когда по всему лесу зазвенела капля и прилетели птицы, он открыл глаза и увидел на табуретке Ежика. Ежик улыбался и шевелил иголками.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Медвежонок.

— Жду, когда ты выздоровеешь, — ответил Ежик.

— Долго?

— Всю зиму. Я, как узнал, что ты объелся снегом — сразу перетасил все свои припасы к тебе...

— И всю зиму ты сидел возле меня на табуретке?

— Да, я поил тебя еловым отваром и прикладывал к животу сушеную травку...

— Не помню, — сказал Медвежонок.

— Еще бы! — вздохнул Ежик. — Ты всю зиму говорил, что ты — снежинка. Я так боялся, что ты растаешь к весне...

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ВЕСНА

— Если бы ко мне пришла Волчица и сказала: «Ежик, хочешь, я тебя сделаю волчонком?» — я бы ей сказал: «Нет!» А ты?

— Я бы ей сказал: «Только попробуй!»

— А она бы сказала: «Соглашайся, Медвежонок, мы с тобой вместе будем есть лошадей!»

— А я бы ей сказал: «А кто будет Медвежонком?»

— А она бы сказала: «А Медвежонка не будет. Будет коричневый волчонок Топотун».

— А кто будет Медвежонком?!

— Я же тебе говорю, — сказал Ежик, — Медвежонка не будет: будет коричневый волчонок Топотун.

— Отойди! — рявкнул Медвежонок. — Или я не знаю, что я с тобой сделаю.

— Так это же не я — это же Волчица, — сказал Ежик.

— Все равно! — сказал Медвежонок. И заплакал.

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ВЕСНА

Это была самая необыкновенная весна из всех, которые помнил Ежик.

Распустились деревья, зазеленела травка, и тысячи вымытых дождями птиц запели в лесу.

Все цвело.

Сначала цвели голубые подснежники. И пока они цвели, Ежику казалось, будто вокруг его дома — море, и что стоит ему сойти с крыльца — и он сразу утонет. И поэтому он целую неделю сидел на крыльце, пил чай и пел песенки.

Потом зацвели одуванчики. Они раскачивались на своих тоненьких ножках и были такие желтые, что, проснувшись однажды утром и выбежав на крыльцо, Ежик подумал, что он очутился в желтой-прежелтой Африке.

«Не может быть! — подумал тогда Ежик. — Ведь если бы это была Африка, я бы обязательно увидел Льва!»

И тут же юркнул в дом и захлопнул дверь, потому что прямо против крыльца сидел настоящий Лев. У него была зеленая грива и тоненький зеленый хвост.

— Что же это? — бормотал Ежик, разглядывая Льва через замочную скважину.

А потом догадался, что это старый пенёк выпустил зеленые побеги и расцвел за одну ночь.

— Все цветет! — выходя на крыльцо, запел Ежик.

И взял свою старую табуретку и поставил ее в чан с водой.

А когда на следующее утро проснулся, увидел, что его старая табуретка зацвела клейкими березовыми листочками.

ВЕСЕЛАЯ СКАЗКА

Однажды Ослик возвращался домой ночью. Светила луна, и равнина была вся в тумане, а звезды опустились так низко, что при каждом шаге вздрагивали и звенели у него на ушах, как бубенчики.

Было так хорошо, что Ослик запел грустную песню.

— Передай кольцо, — тянул Ослик, — а-а-бручаль-ное...

А луна спустилась совсем низко, и звезды расстелились прямо по траве и теперь звенели уже под копытцами.

«Ай, как хорошо! — думал Ослик. — Вот я иду... Вот луна светит... Неужели в такую ночь не спит Волк?»

Волк, конечно, не спал. Он сидел на холме за осликовым домом и думал: «Задерживается где-то мой серый брат Ослик...»

Когда луна, как клоун, выскочила на самую верхушку неба, Ослик запел:

И когда я умру,
И когда я погибну,
Мои уши, как папоротники,
Прорастут из земли.

Он подходил к дому и теперь уже не сомневался, что Волк не спит, что он где-то поблизости и что между ними сегодня произойдет разговор.

— Ты устал? — спросил Волк.

— Да, немного.

— Ну, отдохни. Усталое ослиное мясо не так вкусно.

Ослик опустил голову, и звезды, как бубенчики, зазвенели на кончиках его ушей.

«Бейте в луну, как в бубен, — думал про себя Ослик, — крушите волков копытом, и тогда ваши уши, как папоротники, останутся на земле».

— Ты уже отдохнул? — спросил Волк.

— У меня что-то затекла нога, — сказал Ослик.

— Надо растереть, — сказал Волк. — Затекшее ослиное мясо не так вкусно.

Он подошел к Ослику и стал растирать лапами его заднюю ногу.

— Только не вздумай брыкаться, — сказал Волк. — Не в этот раз, так в следующий, но я тебя все равно съем.

«Бейте в луну, как в бубен, — вспомнил Ослик. — Крушите волков копытом!..» Но не ударил, нет, а просто засмеялся. И все звезды на небе тихо рассмеялись вместе с ним.

— Ты чего смеешься? — спросил Волк.

— Мне щекотно, — сказал Ослик.

— Ну, потерпи немножко, — сказал Волк. — Как твоя нога?

— Как деревянная!

— Сколько тебе лет?! — спросил Волк, продолжая работать лапами.

— 365 250 дней.

Волк задумался.

— Это много или мало? — наконец спросил он.

— Это около миллиона, — сказал Ослик.

— И все ослы такие старые?

— В нашем перелеске — да!

Волк обошел Ослика и посмотрел ему в глаза.

— А в других перелесках?

— В других, думаю, помоложе, — сказал Ослик.

— На сколько?

— На 18 262 с половиной дня!

— Хм! — сказал Волк. И ушел по белой равнине, замата, как дворник, звезды хвостом.

И когда я умру, —

мурлыкал, лежа спать, Ослик, —

И когда я погибну,
Мои уши, как папоротники,
Прорастут из земли!

ЧЕРНЫЙ ОМУТ

Жил-был Заяц в лесу и всего боялся. Боялся Волка, боялся Лису, боялся Филина. И даже куста осеннего, когда с него осыпались листья, — боялся.

Пришел Заяц к Черному Омуту.

— Черный Омут, — говорит, — я в тебя брошусь и утону: надоело мне всех бояться!

— Не делай этого, Заяц! Утонуть всегда успеешь. А ты лучше иди и не бойся!

— Как это? — удивился Заяц.

— А так. Чего тебе бояться, если ты уже ко мне приходил, утонуть решился? Иди — и не бойся!

Пошел Заяц по дороге, встретил Волка.

— Вот кого я сейчас съем! — обрадовался Волк.

А Заяц идет себе, посвистывает.

— Ты почему меня не боишься? Почему не бежишь? — крикнул Волк.

— А что мне тебя бояться? — говорит Заяц. — Я у Черного Омута был. Чего мне тебя, серого, бояться?

Удивился Волк, поджал хвост, задумался.

Встретил Заяц Лису.

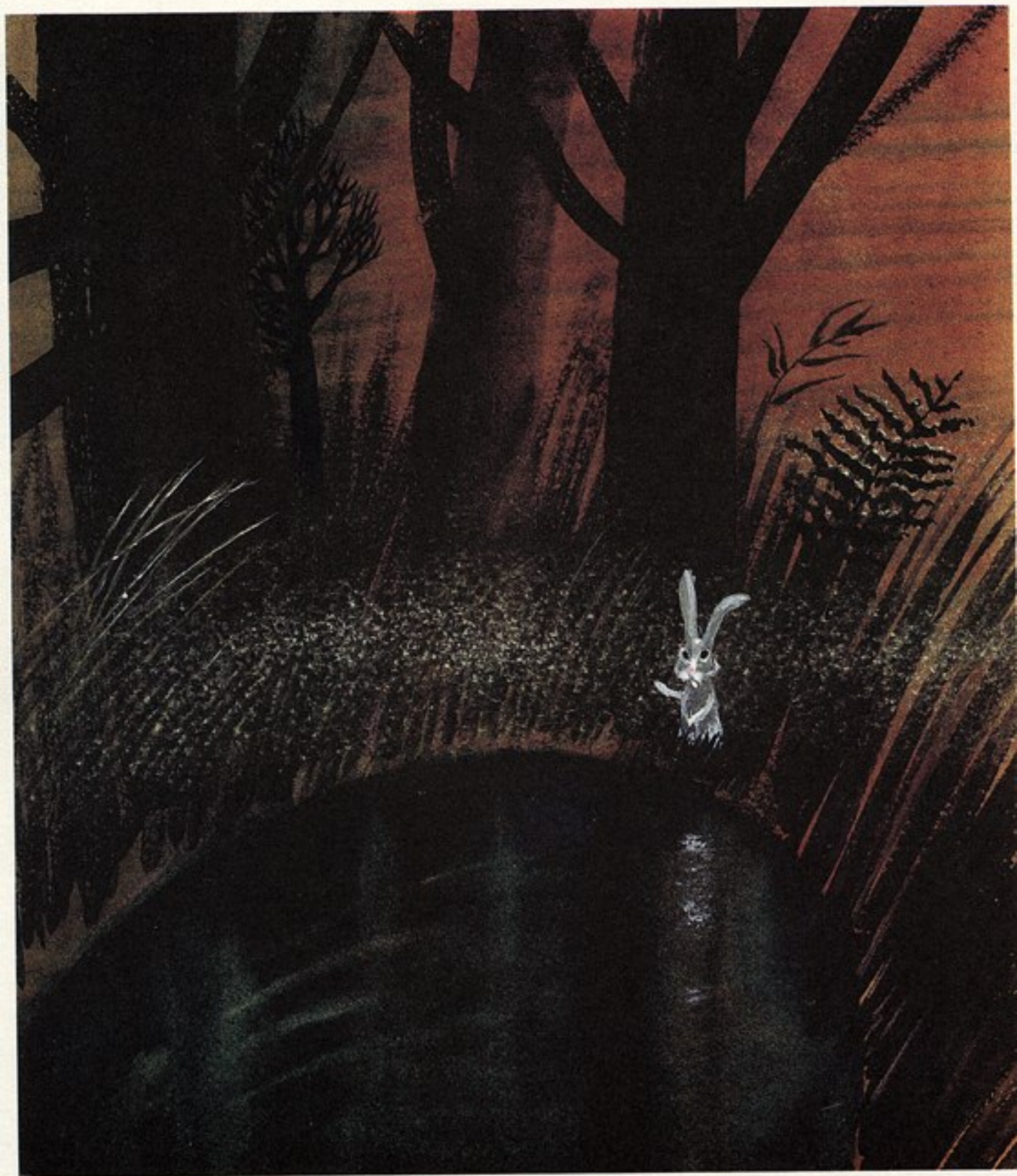
— А-а-а!.. — разулыбалась Лиса. — Парная зайчатинка топает! Иди-ка сюда, ушастенький, я тебя съем.

Но Заяц прошел, даже головы не повернул.

— Я у Черного Омута, — говорит, — был, серого Волка не испугался, — уж не тебя ли мне, рыжая, бояться?..

Свечерело.

Сидит Заяц на пенёчке посреди поляны; пришел к нему пешком важный Филин в меховых сапожках.

— Сидишь? — спросил Филин.

— Сажу, — сказал Заяц.

— Не боишься сидеть?

— Боялся бы — не сидел.

— А что такой важный стал? Или охрабрел к ночи-то?

— Я у Черного Омута был, серого Волка не побоялся, мимо Лисы прошел — не заметил, а про тебя, старая птица, и думать не хочу.

— Ты уходи из нашего леса, Заяц, — подумав, сказал Филин. — Глядя на тебя, все зайцы такими станут.

— Не станут, — сказал Заяц, — все-то...

Пришла осень. Листья сыплются...

Сидит Заяц под кустом, дрожит, сам думает:

«Волка серого не боюсь, Лисы красной — ни капельки, Филина мохноногого — и подавно, а вот когда листья шуршат и осыпаются — страшно мне...»

Пришел к Черному Омуту, спросил:

— Почему, когда листья сыплются, страшно мне?

— Это не листья сыплются — это время шуршит, — сказал Черный Омут, — а мы — слушаем. Всем страшно.

Тут снег выпал. Заяц по снегу бежит, никого не боится.

КАК ОСЛИК С МЕДВЕЖОНКОМ ПОБЕДИЛИ ВОЛКА

Когда Ослик с Медвежонок пришли на войну, они стали думать, кто из них будет главным?

— Ты, — сказал Ослик.

— Нет, — сказал Медвежонок. — Ты!

— Почему я? — удивился Ослик. — У тебя клыки, ты будешь грызть врага...

— И у тебя уши: ты услышишь, когда он придет.

— Кто?

— Волк.

— Но ведь тогда надо будет бежать, — сказал Ослик.

— Что ты! Как раз тогда начнется война, и мы пойдем в атаку.

— Куда?

— В атаку. «Ура!» «Вперед!» В атаку.

— А-а-а... — сказал Ослик и присел на пенек. У него очень болели уши, связанные под подбородком.

— А почему вперед? — подумав, спросил он. — Разве нельзя сбоку?

— Сбоку — лучше, но вперед — вернее!

— И когда ты на него налетишь, ты его укусишь, а я его ударю ногой.

— Правильно, — сказал Медвежонок, удобнее устраиваясь на травке.

— А он укусит тебя, — продолжал Ослик, — а я его снова ударю ногой...

- Нет. Укусит он тебя. А я его убью.
- Но если он меня укусит, он тоже меня убьет.
- Пустяки! Я его убью раньше, чем ты умрешь.
- Но я не хочу умирать! — сказал Ослик.
- Волк тоже не хочет, — сказал Медвежонок и сел.
- Ты думаешь?
- Ну конечно! Давай спать.

Они уснули на лесной опушке, а в это время Волк думал так: «Если они налетят на меня спереди — я укушу Медвежонка, а Ослика лягну ногой; если же сбоку, то наоборот: Ослика я укушу, а Медвежонка лягну. А лучше бы укусить их обоих сразу!»

Он уснул под елкой в десяти шагах от лесной опушки...

Когда взошла луна, Ослик проснулся и разбудил Медвежонка.

— Волк спит под елкой, — сказал он.

— Откуда ты знаешь?

— Я слышу.

— А о чем он думает?

— Ни о чем, он спит.

— А-а-а... — сказал Медвежонок. — Тогда нападем на него сзади.

В это время Волк проснулся и подумал:

«Вот я сплю, а на меня могут напасть сзади».

И повернулся к елке хвостом.

— Спит? — спросил Медвежонок.

Ослик кивнул, и они стали крадучись подходить к Волку.

«Медвежонок укусит его, а я стукну по голове, — твердил Ослик. — Медвежонок укусит, а я стукну».

— Я укушу, — шепнул Медвежонок, — а ты стукнешь!

— Угу!

И они бок о бок подошли к Волку.

— Давай! — шепнул Ослик.

— Ты первый, ты должен его оглушить.

— Зачем? Он и так спит.

— Но он проснется, когда я его укушу.

— Вот тогда я его и стукну.

— Нет, — сказал Медвежонок. — Ты главный — ты должен первый.

Ослик осторожно стукнул Волка по голове. Волк заворочался и повернулся на другой бок.

— Ну вот и убили, — сказал Ослик.

— Действительно...

— А зачем?..

— Если б не мы его, так он бы нас!

— Ты думаешь?

- Ну, конечно, — сказал Медвежонок, — он бы непременно нас съел.
- А если б не съел?
- А что бы он с тобой делал?
- Не знаю, — сказал Ослик.

Они возвращались с войны в предрассветных сумерках, когда большая лесная роса лизала им ноги.

«А Волк лежит под елкой, — думал Ослик, — совсем убитый».

— Зачем? — сказал он. — Лучше бы сидеть дома.

— Ты же на войне, — сказал Медвежонок...

СТАРИННАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕСЕНКА

Лесная поляна, как парным молоком, была до краев залита лунным светом. Возле луны, как гнилушки возле старого пня, шевелились звезды.

Заяц сидел посреди поляны и был совсем голубой.

Заяц играл на свирели старинную французскую песенку.

«Ля-ля! Ля-ля!» — мурлыкала свирель. И старый облезлый Филин улыбался.

Филину было сто лет, а может, больше, но теперь он вспоминал разные страны и улыбался.

«Как это было давно, — думал Филин. — Так же светила луна, так же сидел посреди поляны Заяц, так же осыпались звезды и играла свирель. Потом поднялся туман, Заяц исчез, а свирель играла...»

«Играй, играй, свирель! — думал Филин. — Я бы съел твоего Зайца, но у меня осыпались перья... И потом — все равно придет другой Заяц, сядет посреди поляны и заиграет на скрипке».

Так думал Филин, живший в молодости во Франции, убивший полторы тысячи зайцев и составивший лучшую в мире коллекцию заячьих свирелей, скрипок и барабанов.

«И кто их тянет за уши? — снова подумал о зайцах Филин. — Кто их вытягивает на открытые лунные поляны, кто их заставляет ночи не спать — репетировать, чтобы потом пять минут играть среди лесной тишины?...»

«Ля-ля! Лю-лю!» — пела свирель. И Заяц поголубел до того, что у него стали прозрачными уши. Ему было так хорошо, что он весь хотел стать прозрачным, как лунный свет; чтобы его совсем не было; чтобы была одна луна, играющая на свирели.

«Однако, — думал Филин, — этого Зайца не скоро съедят. Я его

2

почти не вижу. Знать, много он репетировал, коль может так уйти в свирель, что из нее торчат одни его уши. Знать...»

Филин прикрыл глаза, а когда через мгновение открыл их, Зайца уже не было.

Тысячи лунных зайцев скакали по поляне и у каждого из них в прозрачной лапе была свирель, скрипка или барабан из коллекции Филина.

«Ля-ля! Ля-ля!»

«Пи-пи-пи-пи!»

«Бам-бам!» — пели свирели и скрипки и бил барабан.

И каждый прозрачный Заяц на своем прозрачном инструменте играл старому Филину старинную французскую песенку.

КАК ОСЛИК ШИЛ ШУБУ

Когда подошла зима, Ослик решил сшить себе шубу.

«Это будет чудесная шуба, — думал он, — теплая и пушистая. Она должна быть легкой, но обязательно с четырьмя карманами: в карманах я буду греть копыта. Воротник должен быть широкий, как шаль: я буду заправлять за него уши. Когда у меня будет шуба, я войду в лес, и никто меня не узнает. «Кто это, — крикнет Ворона, — такой лохматый?» — «Это Изюбрь!» — скажет Белка. «Это ПТИ-ПТИ-АУРАНГ!» — скажет Филин. «Это мой друг Ослик!» — крикнет Медвежонок, и засмеется, и весь искувыркается в снегу, и тоже станет непохожим; а я его назову УУР-РУ-ОНГОМ, и все не поверят, кроме нас с ним...

Хорошо бы сшить шубу не из меха, а из ничего. Чтобы она была ничья: ни бобровая, ни соболья, ни беличья — просто шуба. И тогда я буду греться в ничьей шубе, и никто не будет ходить голым. А Волк скажет: «У кого ничья шуба — тот ничей». И никто не будет говорить, что я Ослик: я буду — НИКТО В НИЧЬЕЙ ШУБЕ. Тогда ко мне придет Лис и скажет: «Послушай, НИКТО В НИЧЬЕЙ ШУБЕ, а ты кто?» — «Никто». — «А в чьей ты шубе?» — «В ничьей». — «Тогда ты — НИКТО В НИЧЬЕЙ ШУБЕ», — скажет Лис. А я посмеюсь, потому что я-то буду знать, что я Ослик.

А когда придет весна, я пойду на Север. А когда и на Север придет весна, я пойду на Северный полюс — там-то никогда не бывает весны...

Надо сшить шубу из облаков. А звездочки взять вместо пуговиц. А там, где темно между облаками, будут карманы. И когда я туда буду класть копыта, я буду лететь, а в теплую погоду ходить по земле.

Хорошо бы такую шубу сшить прямо сейчас же, вот прямо сейчас. Влезть на сосну и положить копыта в карманы. И полететь... А потом, может быть, пойти по земле... Вот прямо на эту сосну».

И Ослик полез на старую сосну, и влез на самую верхушку, и сложил копыта в карманы, и полетел...

И сразу стал — НИКТО В НИЧЬЕЙ ШУБЕ.

ПРАВДА, МЫ БУДЕМ ВСЕГДА?

«Неужели все так быстро кончается? — подумал Ослик. — Неужели кончится лето, умрет Медвежонок и наступит зима? Почему это не может быть вечно: я, лето и Медвежонок?»

Лето умрет раньше всех, лето уже умирает. Лето во что-то верит, поэтому умирает так смело. Лету несколько себя не жаль — оно что-то знает. Оно знает, что оно будет снова! Оно умрет совсем ненадолго, а потом снова родится. И снова умрет... Оно привыкло. Хорошо, если бы я привык умирать и рождаться. Как это грустно и как весело!..»

Медвежонок зашуршал опавшей листвою.

— О чем ты думаешь? — спросил он.

— Я?.. Лежи, лежи, — сказал Ослик.

Теперь он стал вспоминать, как они встретились, как под проливным дождем пробежали весь лес, как сели отдохнуть и как Медвежонок тогда сказал:

— Правда, мы будем всегда?

— Правда.

— Правда, мы никогда не расстанемся?

— Конечно.

— Правда, никогда не будет так, чтобы нам надо было расставаться?

— Так не может быть!

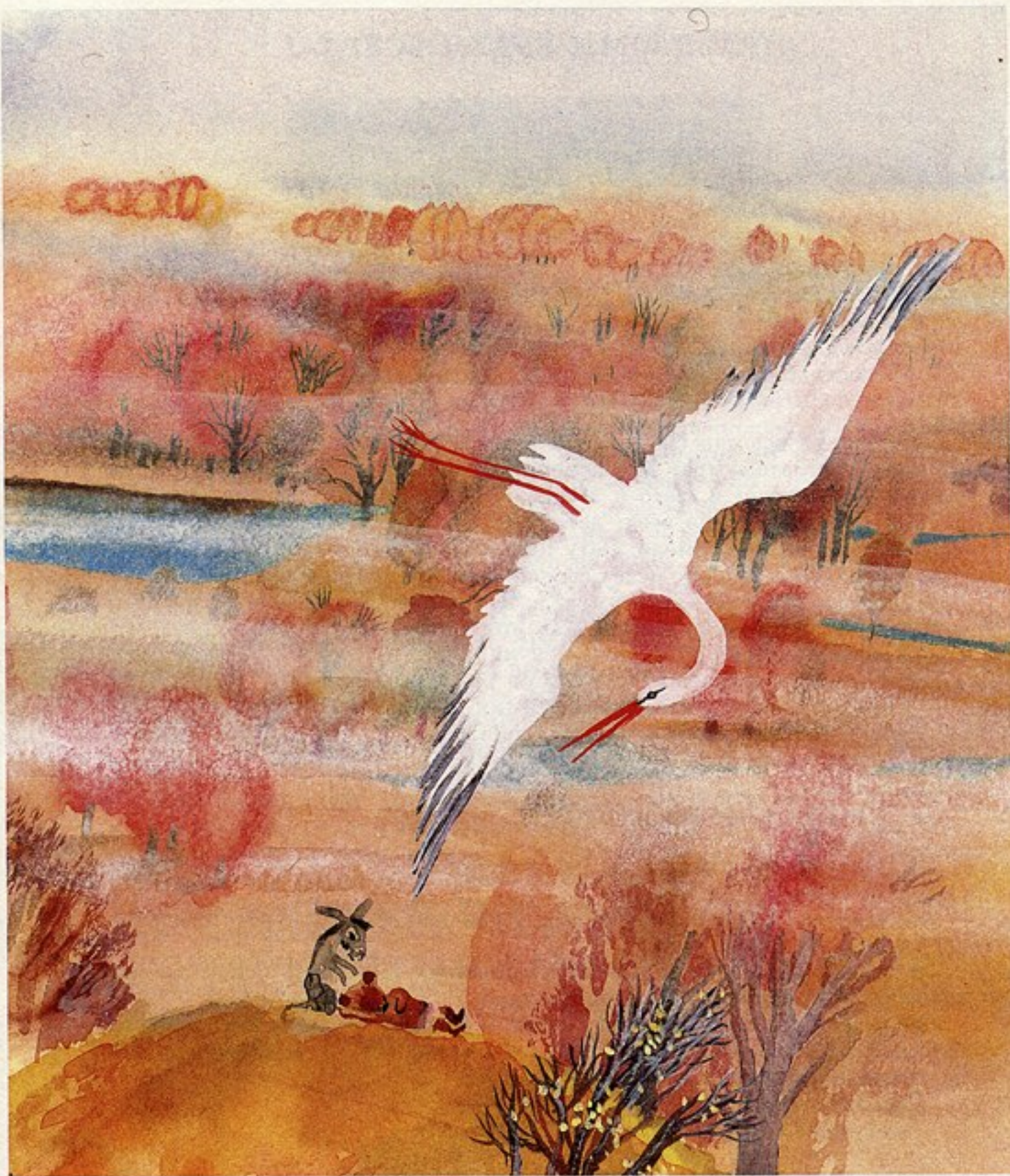
А теперь Медвежонок лежал на опавших листьях с перевязанной головой, и кровь выступила на повязке.

«Как же это так? — думал Ослик. — Как же это так, что какой-то дуб разбил Медвежонку голову? Как же это так, что он упал именно тогда, когда мы проходили под ним?..»

Прилетел Аист.

— Лучше?.. — спросил он.

Ослик покачал головой.

— Как грустно! — вздохнул Аист и погладил Медвежонка крылом.

Ослик снова задумался. Теперь он думал о том, как похоронить Медвежонка, чтобы он вернулся, как лето. «Я похороню его на высокой-высокой горе, — решил он, — так, чтобы вокруг было много солнца, а внизу текла речка. Я буду поливать его свежей водой и каждый день разрыхлять землю. И тогда он вырастет. А если я умру, он будет делать то же самое, — и мы не умрем никогда...»

— Послушай, — сказал он Медвежонку, — ты не бойся. Ты весной вырастешь снова.

— Как деревце?

— Да. Я тебя буду каждый день поливать. И разрыхлять землю.

— А ты не забудешь?

— Что ты!

— Не забудь, — попросил Медвежонок.

Он лежал с закрытыми глазами, и если бы чуть-чуть не вздрагивали ноздри, можно было бы подумать, что он совсем умер.

Теперь Ослик не боялся. Он знал: похоронить — это значит посадить, как деревце.

— С тобой и поразговаривать
нельзя,— сказал Ежик.

Медвежонок молчал.

— Что ж ты молчишь?

Медвежонок не ответил.

Он сидел на крылечке и горько
плакал.

— Глупый ты: мы же с тобой
б е с е д у е м,— сказал Ежик.

— А кто будет Медвежонком? —
всхлипывая, спросил Медвежонок.

СОДЕРЖАНИЕ

Чистые птицы

Добрый Слон	9
Лесная оттепель	11
Чистые птицы	14
Весенняя сказка	17
Как Ежик ходил встречать рассвет	20

В сладком морковном лесу

Заяц и Медвежонок	25
Дружба	27
У ручья	29
Такое дерево	30
В сладком морковном лесу	33

Чудесные облака

Как Ежик с Медвежонком проти- рали звезды	39
Заяц, Ослик, Медвежонок и чудес- ные облака	40
Удивительная бочка	43
В самое жаркое воскресенье, кото- рое было в лесу	46
Как Слон ходил в гости к Ежику .	49

Ежик и море

Ежик и море	57
Ежикина скрипка	59

Ежик в тумане	62
Однажды в солнечный день . . .	65

Осенние сказки

Как поймать облако	71
Осенняя сказка	73
Как Ослику приснился страшный сон	76
Доверчивый Ежик	81

Поросенок в колючей шубке

Снежный цветок	87
Поросенок в колючей шубке . . .	90
Долгим зимним вечером	92
Как Ослик, Ежик и Медвежонок встречали Новый год	94
Как Ослик, Ежик и Медвежонок писали друг другу письма . . .	99
Зимняя сказка	103

Необыкновенная весна

Необыкновенная весна	109
Веселая сказка	110
Черный Омут	113
Как Ослик с Медвежонком победи- ли Волка	116
Старинная французская песенка .	119
Как Ослик шил шубу	122
Правда, мы будем всегда? . . .	123

Козлов С. Г.
К59 Правда, мы будем всегда?: Сказки/ Худож. С. Остров.— М.: Сов. Россия, 1987.— 128 с.: ил.

Поэтические сказки-миниатюры С. Козлова про Ежика, Медвежонка, Ослика учат маленького читателя доброте, умению жить ради других, противостоять злу.
Для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

К 4803010102—334
М-105(03)87 241—87

P2

Для детей дошкольного и младшего школьного
возраста

Сергей Григорьевич Козлов
ПРАВДА, МЫ БУДЕМ ВСЕГДА?

Редактор А. И. Строило
Художественный редактор И. И. Рыбченко
Технический редактор В. А. Преображенская
Корректор Л. В. Кошкина

ИБ № 4967

Сдано в набор 10.12.86. Подп. в печать 16.04.87. Формат 84×100/16. Бумага глянц. Гарантия обыкновенная новая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,48. Усл. кр.-отт. 52,26. Уч.-изд. л. 8,54. Тираж 100 000 экз. Заказ № 4821. Цена 1 р. 40 к. Изд. инд. ЛД—80.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 103012, Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 127018, Москва, Суэцкий вал, 49.

1 р. 40 к.

«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»